

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Д.Н. Рылько,
О.Н. Колинко,
В.Г. Башкирова**

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Москва
ИМЭМО РАН
2014

УДК 339.564(470)
ББК 65.428 (2Рос)
Рыл 95

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

Рецензенты — чл.-корр. РАН И.С. Королев,
к.э.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Белова

Рыл 95

Рылько Д.Н., Колинко О.Н., Башкирова В.Г. Российский экспорт пшеницы: экономические аспекты. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 72 с.
ISBN 978-5-9535-0394-5

Поисковое исследование, выполненное сотрудниками Центра исследований агробизнеса ИМЭМО РАН, посвящено одному из интереснейших экономических явлений современной России: в чрезвычайно короткие исторические сроки страна из крупнейшего импортера превратилась в одного из ведущих нетто-экспортеров зерна на мировой рынок.

Особо значимые успехи были достигнуты в экспорте пшеницы, которая занимает свыше 2/3 в поставках всего зерна за рубеж. В работе рассматриваются этапы становления российской пшеничной отрасли в 1990-2011 гг., даётся краткий обзор динамики объёмов российского экспорта пшеницы (в том числе по типам и классам) и его географических направлений с учётом развития вертикальной инфраструктуры зернового экспорта. Особое внимание уделяется процессам формирования и «открытия» цены на зерновом рынке. Исследуются качественные, сезонные и, главное, пространственные аспекты ценообразования. Подчёркивается ключевая роль инфраструктуры и фактора транспортной доступности в конкурентоспособности отечественной зерновой отрасли. Уделяется внимание факторам волатильности и проблемам совершенствования механизма государственных интервенций. В заключение даётся прогноз экспортного потенциала пшеницы на ближайшее десятилетие.

Rylko D., Kolinko O., Bashkirova V. The Economic Aspects of the Russian Wheat Export

The innovative research paper accomplished by the research fellows of Agribusiness Center, IMEMO RAN, is focused on the phenomenon of the Russian wheat export growth and other economic issues of grain export. The study is staging Russian wheat industry development in 1990-2011. It dwells on wheat export dynamics as well as its geographic break-downs associated with the development of grain export vertical infrastructure. The paper shows how the proximity of export markets influence the growth of wheat productivity. The price formation and discovery processes are being analyzed. In the concluding part, the outlook for wheat export perspectives is presented.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0394-5

© ИМЭМО РАН, 2014

© Рылько Д.Н., Колинко О.Н., Башкирова
В.Г., 2014

Содержание

Введение	5
1. Этапы становления российской пшеничной отрасли в 1990-2011 гг.	7
2. Краткий обзор российского экспорта пшеницы	11
2.1. Географические направления экспорта	11
2.2. Развитие вертикальной инфраструктуры зернового экспорта	13
2.3. Экспорт пшеницы по типам и классам	16
3. Производство пшеницы в России и его волатильность	19
3.1. Посевные площади и объёмы производства пшеницы: методология	19
3.2. Этапы формирования размеров посевных площадей и объёмов производства пшеницы за последние 20 лет	19
3.3. Площади и объёмы производства: динамика по регионам	21
3.4. Посевные площади, объёмы производства и урожайность: в поисках закономерностей	24
3.5. Прирост урожайности пшеницы в России по сравнению с другими странами	26
3.6. Волатильность урожайности пшеницы	32
4. Потребление пшеницы в России	35
5. Государственные интервенции и стабильность рынка	45
6. Рынки пшеницы в России: структура и ценообразование	51
6.1. Ценообразование и рыночная информация	51
6.2. Динамика цен в исторической ретроспективе	51
6.3. Ценовые спреды, связанные с качеством	52
6.4. Сезонная динамика цен	53
7. Модели транспортировки пшеницы и пространственные ценовые различия	55
8. Промежуточные выводы. Движущие силы динамики производства, посевных площадей и урожайности пшеницы	59
8.1. Пространственные ценовые различия и прирост урожайности	59
8.2. Изменения организационных и технологических параметров отрасли	60
9. Подводя итог: будущее российского экспортного потенциала пшеницы	63
10. Вместо заключения	69

Введение

За последние годы Россия, Украина и Казахстан превратились в ведущих поставщиков пшеницы на мировой рынок. В 2008/2009 г. на эти три страны в совокупности приходилось почти 20%, а в 2011/2012 гг. — 25% мирового экспорта данной культуры.

Однако превращение этих трёх стран СНГ в экспортёров глобального значения происходило на фоне как нестабильности производства, так и большой неопределенности. Нестабильный характер производства пшеницы в России становится очевидным, если сравнить высокие показатели 2001/2002 и 2008/2009 гг. с показателями неурожайных 2003 и 2010 гг. Примером неопределенности, связанной с объёмами поставок на внешний рынок, может служить и введение экспортных пошлин на пшеницу в 2007/2008 г., и запрет на её экспорт в 2010 г. Тем не менее, российский зерновой сектор демонстрирует очень высокую степень адаптивности: уже в 2011/2012 г. страна поставила на экспорт рекордные объёмы зерна. А по экспорту пшеницы Россия впервые в современной истории вышла на второе место после США.

Данное поисковое исследование посвящено одному из интереснейших и захватывающих экономических явлений современной России: в чрезвычайно короткие исторические сроки страна из крупнейшего импортера превратилась в одного из ведущих нетто-экспортёров зерна на мировой рынок. Особо значимые успехи были достигнуты в экспорте пшеницы, которая занимает свыше 2/3 в поставках всего зерна за рубеж.

Каковы исторические предпосылки и основные движущие силы этого процесса, и, главное, насколько устойчиво положение нашей страны в ряду основных мировых экспортёров пшеницы?

В работе рассматриваются этапы становления российской пшеничной отрасли в 1990-2011 гг., даётся краткий обзор динамики объёмов российского экспорта пшеницы (в том числе по типам и классам) и его географических направлений с учётом развития вертикальной инфраструктуры зернового экспорта. Дается критический анализ распространенного представления об экспорте как способе реализации «излишков» отечественного производства. Показано, что на самом деле все наоборот — ведущая роль в развитии производства зерна принадлежит экспорту. При этом впервые устанавливается и объясняется взаимосвязь между уровнем экспортной ориентации регионов страны и ростом продуктивности зерна (пшеницы).

После периода болезненной рыночной трансформации российское зерновое хозяйство воспользовалось рядом благоприятных (для экспорта) обстоятельств (в частности, снижением внутренней потребности в кормах, застоём в росте продуктивности пшеничного сектора в большинстве развитых стран-конкурентов, увеличением спроса на зерно со стороны стран-импортеров и др.) и резко нарастило присутствие на мировом экспортном рынке. Возникает вопрос, насколько устойчивы позиции России как крупного нетто-экспортёра зерна. В этой связи анализируется воздействие роста животноводческого сектора на экспортный потенциал страны. Авторы приходят к выводу, что благодаря росту эффективности и прежде всего конверсии кормов растущее производство животноводческой продукции не оказывает и не окажет сколь-нибудь серьезного негативного влияния на экспортный зерновой потенциал России.

Особое внимание уделяется процессам формирования и «открытия» цены (price formation and discovery) на зерновом рынке. Исследуются качественные, сезонные и, главное, пространственные аспекты ценообразования. Подчёркивается ключевая роль инфраструктуры и фактора транспортной доступности в конкурентоспособности отечественной зерновой отрасли. Уделяется внимание факторам волатильности и проблемам совершенствования механизма государственных интервенций.

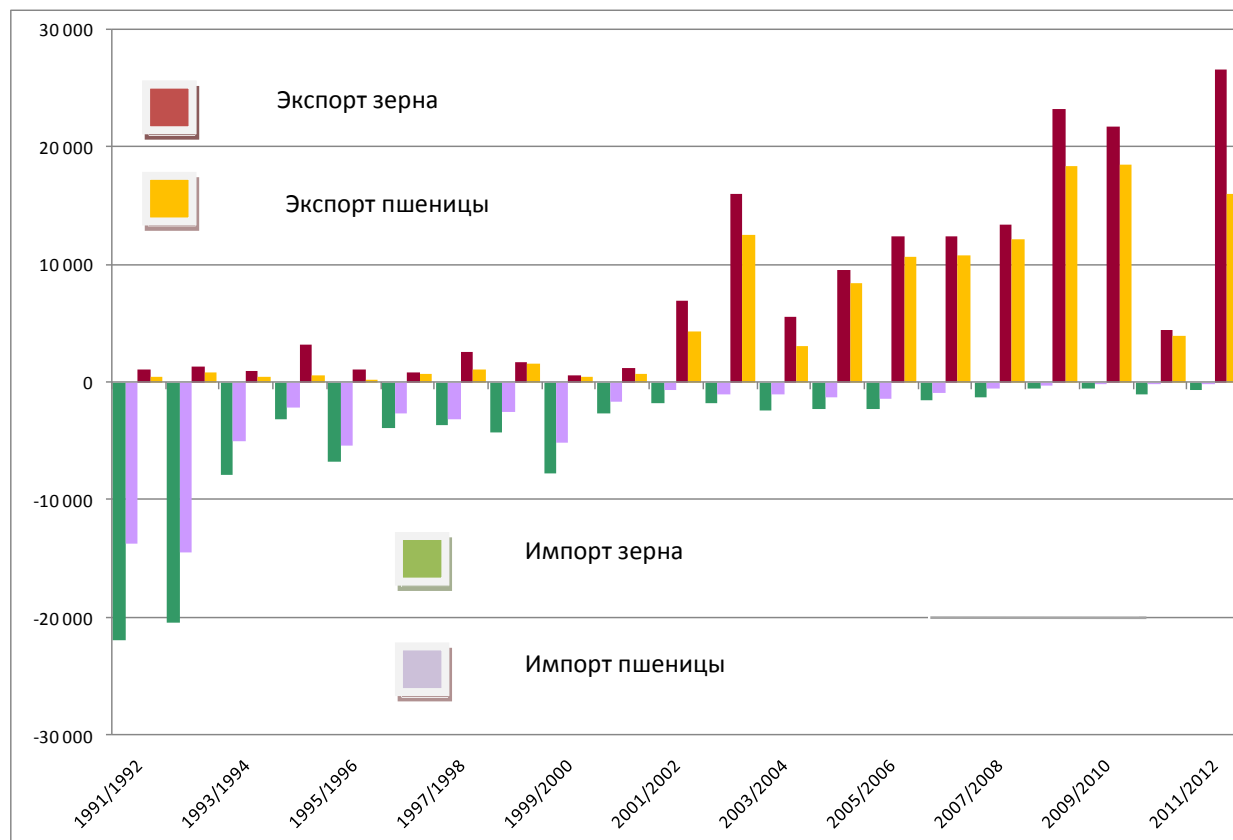
В заключение даётся прогноз экспортного потенциала пшеницы на ближайшее десятилетие.

1. Этапы становления российской пшеничной отрасли в 1990-2011 гг.

За сравнительно короткий период из крупнейшего импортёра Россия превратилась в одного из ведущих экспортёров зерна (прежде всего пшеницы) (рис. 1).

Рис. 1

Россия: динамика экспорта и импорта зерновых и пшеницы (тонн)

Примечание: кроме неосновных зерновых культур и зернобобовых.

Источник: МСХ США, авторы (2011/2012 г. — оценка).

Данная работа посвящена ключевым движущим силам этой поразительной трансформации, а также факторам и стимулам, определяющим будущее России как страны-экспортёра зерновых и пшеницы.

Можно ли считать российский экспорт зерна устойчивым? Продолжится ли его рост? Что может затруднить или затормозить развитие российского экспорта пшеницы и отечественной зерновой отрасли в целом? Цель данной работы — попытаться дать ответ на эти вопросы.

Итак, что лежит в основе революционной трансформации России из крупнейшего импортёра зерновых и пшеницы в одного из крупнейших экспортёров?

Чтобы проследить процесс данного превращения во времени, мы условно разделили развитие отечественного зернового сектора в период с 1991 г. по настоящий момент на два основных и пять промежуточных этапов.

Два основных этапа — это период с 1991 по 1998 г. (рыночные преобразования и сопровождавшие их процессы) и период с 1999 г. по 2011 г. (подъём зернового производства и экспорта). В свою очередь, эти два крупных этапа могут быть разбиты на пять промежуточных.

1. 1991-1997 гг.: рыночные преобразования. Россия совершает резкий переход от централизованно планируемой экономики к рыночной. Страна отказывается от централизованного ценообразования и фиксации ценовых пропорций между продукцией производственного назначения и потребительскими товарами. Ликвидируются многочисленные субсидии как производителям, так и потребителям. На основе рыночных законов стихийно устанавливаются новые соотношения цен, происходит ограничение потребления и как результат — резкое сокращение совокупного спроса на продовольственные товары, особенно продукцию животноводства. России больше не требуется такое количество кормов для неэффективной животноводческой и птицеводческой отрасли. Сельское население перестает покупать дешёвый хлеб для скормливания скоту и птице в подсобных хозяйствах. Политика «жёсткого валютного коридора» приводит к тому, что импортировать мясные и молочные продукты из стран Запада становится выгоднее, чем ввозить зерно на корм низкопродуктивному отечественному стаду с крайне высокими показателями кормовой конверсии. Под воздействием этих и других факторов российский импорт зерновых резко сокращается, и страна в короткие сроки выходит на уровень самообеспеченности по данной группе товаров. Заключаются первые эпизодические и скромные по объёмам сделки в области экспорта зерна, произведённого в южных регионах России.

2. 1998-2000 гг.: макроэкономический кризис, девальвация и последующее укрепление экспортной конкурентоспособности. Макроэкономический кризис сопровождается четырёхкратной девальвацией рубля. Характерно, что в 1998 г., несмотря на неурожай, связанный с сильной засухой, зерно из южных регионов России неожиданно становится весьма конкурентоспособным на внешнем рынке. Вслед за первыми успешными экспортными поставками в массовых объёмах продажи зерна за рубеж продолжают расти из года в год. В дельте Дона и на побережье Азовского моря строятся частные зерновые экспортные терминалы.

3. 2001-2005 гг.: прорыв в развитии частной инфраструктуры зернового экспорта и налаживании экспортных поставок зерна. Российское правительство поворачивается лицом к отечественному сельскому хозяйству. Расходы федерального бюджета на поддержку отрасли неуклонно увеличиваются за счет растущих поступлений от экспорта минерального сырья. Программа по субсидированию процентных ставок из пилотного проекта преобразуется в основной инструмент поддержки отечественного аграрного сектора. Зерновое производство на юге России успешно развивается. Происходит перепрофилирование существующих портовых мощностей, строившихся для нужд зернового импорта, на обслуживание зернового экспорта. Постепенно растут объёмы экспортных поставок. Запускаются, тестируются и совершенствуются первые программы интервенций на рынке зерна. В то же время государственное вмешательство в регулирование производства зерновых в целом остаётся довольно ограниченным.

4. 2006-2009 гг.: комплексное развитие отечественного зернового и аграрного сектора. Российский зерновой экспорт растёт весьма динамично. Увеличивается количество экспортных рынков. Российское зерно поставляется уже более чем в 70 стран мира. Россия одерживает верх над конкурентами на рынке Египта — самого крупного и коммерчески привлекательного импортёра пшеницы в регионе и мире. Продолжается строительство и расширение экспортных терминалов, хотя и не такими высокими темпами. Тем временем

государственное вмешательство в отечественное сельское хозяйство становится более масштабным и всеобъемлющим. Запускается Приоритетный национальный проект в сфере сельского хозяйства (ПНП «Развитие АПК»), направленный на ускорение развития отечественного животноводства и птицеводства. Эта стратегическая цель подтверждается и акцентируется в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Зерновые интервенции становятся более масштабными и оказывают серьезное влияние на конъюнктуру внутреннего рынка.

5. 2010 и последующие годы: запрет на экспорт зерна и его кратко- и долгосрочные последствия. «Великая засуха» 2010 г. и запрет на экспорт оказали комплексное влияние на внутренний и мировой рынки зерна. Вероятно, их комбинированный эффект будет ощущаться ещё довольно долго.

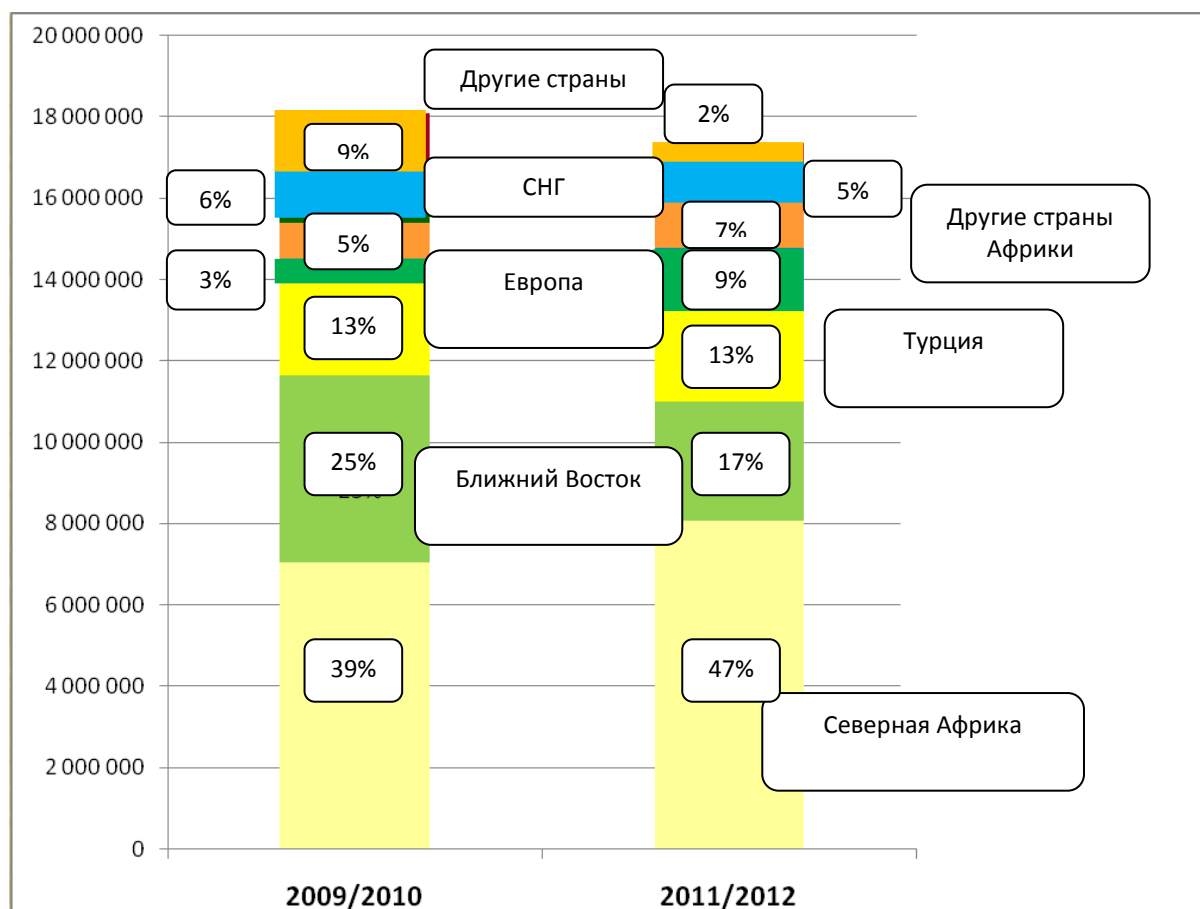
2. Краткий обзор российского экспорта пшеницы

2.1. Географические направления экспорта

С самого начала массовых поставок пшеницы на экспорт Россия стремилась закрепиться на коммерчески выгодных рынках Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Европы и стран бывшего СССР. Как правило, на эти четыре группы стран приходилось около 90% российского экспорта пшеницы. В то же время в последние годы растёт значение стран, расположенных к югу от Сахары и др. (рис. 2).

Рис. 2

Географические направления российского экспорта пшеницы (тонн)

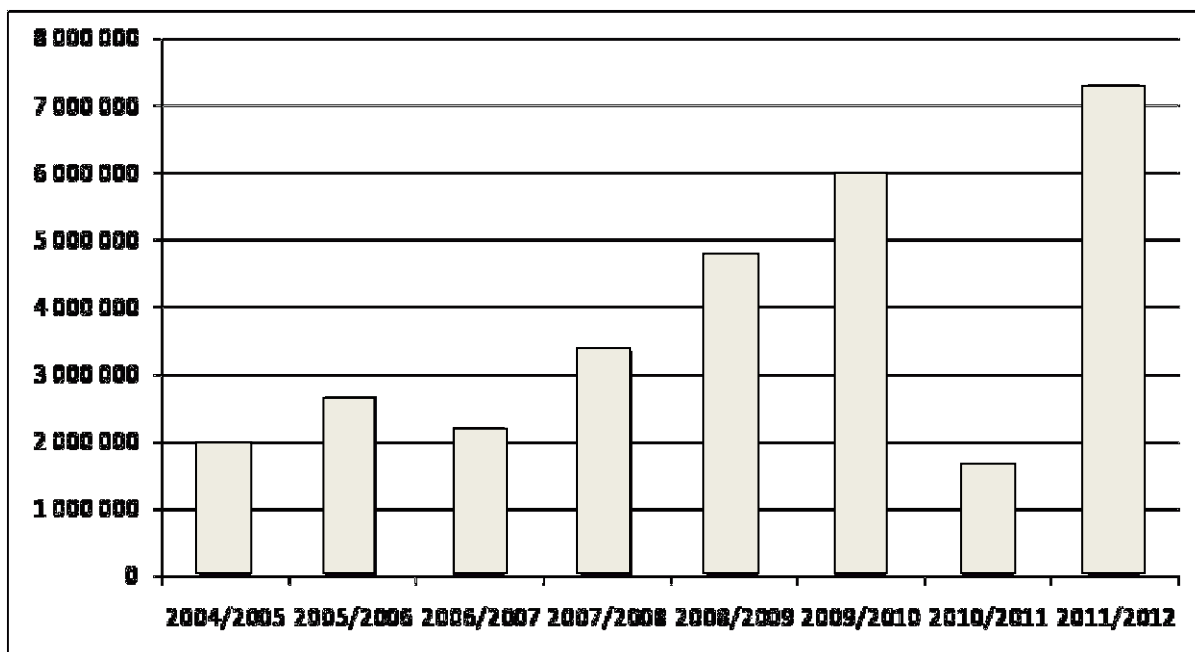
Примечание: 2011/2012 г. — предварительные данные.

Источник: ИКАР на основе данных Таможенного комитета РФ.

В качестве одной из новейших тенденций следует отметить расширение экспорта пшеничной муки в страны, расположенные вдоль южной границы бывшего СССР, а именно в Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Туркменистан и Афганистан. Поставки осуществляются преимущественно из Алтайского пшенично-мукомольного кластера (см. далее). Российские экспортёры пшеницы постепенно расширяют своё присутствие как на традиционных региональных рынках, так и за их пределами. Интересный пример — Египет. До 2003 г. Россия не присутствовала на этом (самом привлекательном) региональном рынке. Однако благодаря неимоверной активности частных экспортёров российская пшеница проникла на рынок Египта и агрессивно наращивает там свою долю (рис. 3).

Рис. 3

Российское присутствие на египетском рынке пшеницы (тонн)

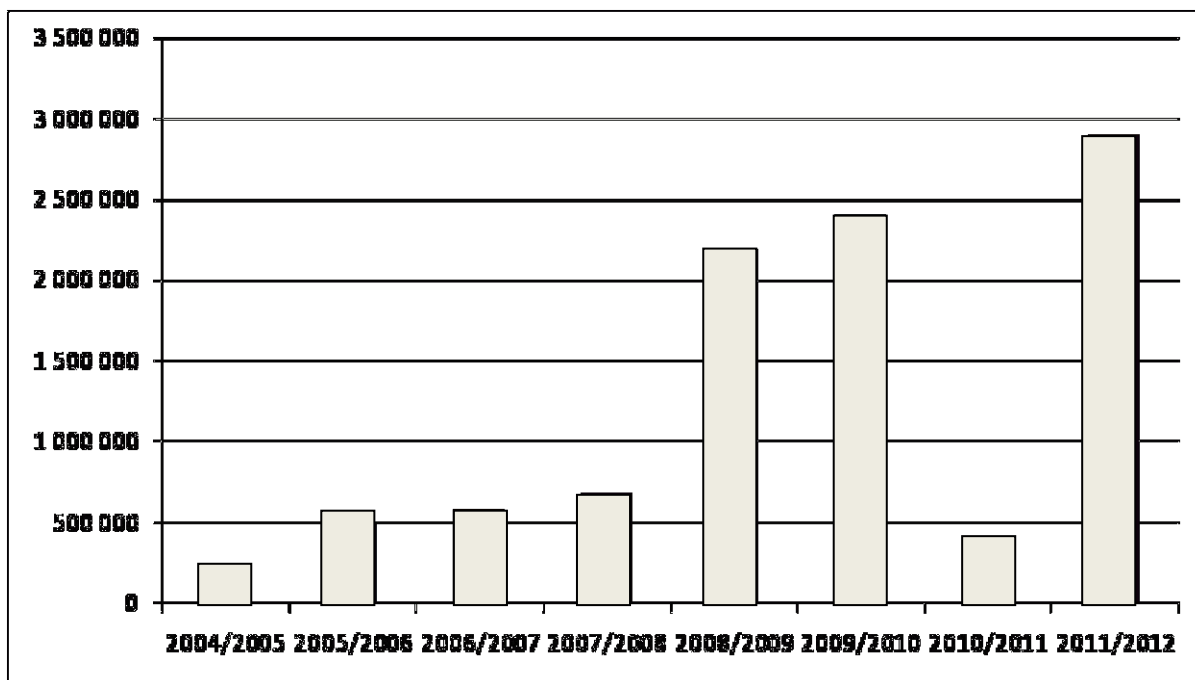
Примечание: 2011/2012 г. — предварительные данные.

Источник: ИКАР на основе данных Таможенного комитета РФ.

Такая же тенденция характерна и для Турции — ещё одного весьма значимого регионального импортёра пшеницы (рис. 4).

Рис. 4

Российское присутствие на турецком рынке пшеницы (тонн)

Примечание: 2011/2012 г. — предварительные данные.

Источник: ИКАР на основе данных Таможенного комитета РФ.

По мере роста экспортного потенциала российская пшеница проникала на всё более и более отдаленные рынки, такие как рынки стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и даже Японии. Тем не менее, доля поставок на дальние расстояния в совокупном объёме российского экспорта пшеницы всё ещё невысока.

2.2. Развитие вертикальной инфраструктуры зернового экспорта

Со второй половины 1990-х годов, когда впервые слегка приоткрылось «окно возможностей», новые частные зерновые компании на юге России начали инвестировать в строительство экспортных зерновых терминалов на побережье Азовского моря и в дельте Дона. Вследствие малой глубины Азовского моря мощность этих терминалов, в отличие от глубоководных терминалов Черного моря, не превышает 5-7 тыс. тонн зерна. Несмотря на скромный тоннаж, концепция поставок небольшими партиями оказалась успешной: благодаря малому размеру терминалов от экспортёров требовались сравнительно незначительные вложения (которые только и мог позволить себе зарождающийся бизнес). В то же время для импортёров из соседних развивающихся стран торговля малыми судами стала рациональным воплощением концепции «поднести ложку ко рту» в зерновой торговле, так как позволяла существенно экономить на оборотном капитале. Один из первых таких терминалов был построен новым владельцем приватизированного Ростовского мукомольного комбината, другой был возведен «с нуля» частным зерновым трейдером «Юг Руси». Можно привести и другие примеры.

После девальвации рубля в 1998 г. и вплоть до 2005 г. (второй и третий этапы согласно нашей периодизации развития отечественной зерновой индустрии) наблюдался бурный рост частных экспортных терминалов, в результате чего образовался так называемый Азовско-Донской зерновой экспортный кластер. В настоящий момент в него входит более 25 предприятий по обслуживанию экспорта зерна, в основном частных. Преимуществом этих терминалов является их новизна: большинство из них были построены в течение последних 10 лет, а некоторые представляют собой ультрасовременные сооружения. Кроме того, они расположены в непосредственной близости от районов производства зерна, особенно пшеницы.

До второй половины 2000-х годов развитие глубоководных экспортных мощностей отставало от развития мелководной инфраструктуры. В отличие от соседней Украины, России не досталось в наследство глубоководных зерновых портов, и поэтому на протяжении многих лет единственным таким предприятием на Черном море был Новороссийский мукомольный комбинат. Этот монстр советских времен ранее обслуживал импорт зерна, но позже был приспособлен для экспортных операций. Кроме того, местные компании осуществляли прямые отгрузки из Новороссийского порта (напрямую из железнодорожных вагонов и грузовиков) и порта Туапсе.

Прорыв произошел с открытием осенью 2008 г. Новороссийского зернового терминала — ультрасовременного частного экспортного терминала в Новороссийске. За ним последовал ввод в строй в 2009 г. Туапсинского зернового терминала.

В 2011 г. на Черноморском побережье начали функционировать ещё два крупных терминала. Компания КСК открыла первую очередь экспортного зернового элеватора в Новороссийске (там, откуда ранее осуществлялись прямые отгрузки), а компания ЭФКО запустила экспортный зерновой терминал мощностью 120 тыс. тонн на Таманском полуострове. Всего на побережье Черного моря в настоящее время функционирует пять *глубоководных экспортных комплексов-терминалов.

Нельзя не упомянуть и новейший экспортный терминал, построенный к сезону 2012/2013 г. В Калининграде компанией «Содружество» — крупнейшим российским

производителем и продавцом продукции из сои. Складская мощность терминала составляет 180 тыс. тонн зерна, он будет способен принимать суда класса «Панамакс».

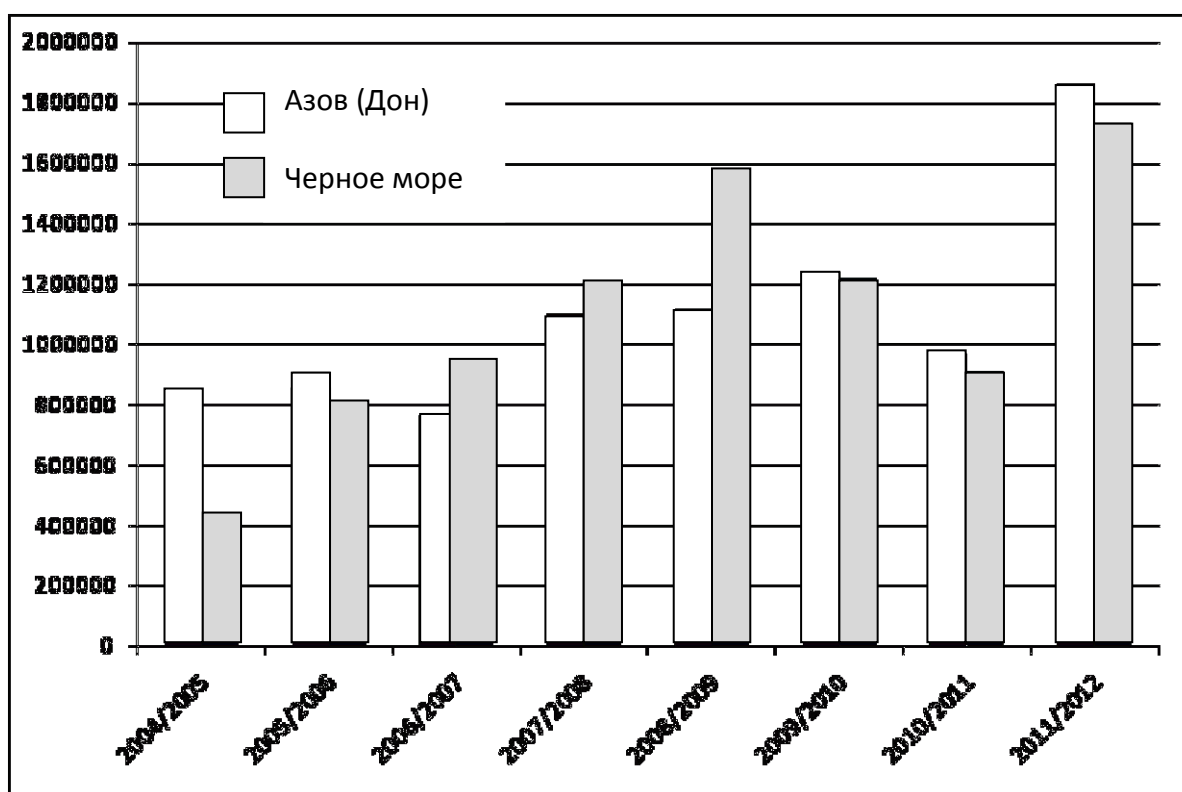
Что касается пропускной способности российских зерновых портов, то измерить её весьма непросто. Ниже приводится динамика максимальных месячных объёмов экспортных отгрузок в период с 2001/2002 по 2011/2012 г. через два основных экспортных канала: Азовско-Донской и Черноморский.

По нашим оценкам, к настоящему времени из Новороссийска через терминалы и напрямую в месяц может быть отгружено до 1400 тыс. тонн зерна, из Туапсе — до 300 тыс. тонн, с Таманского полуострова — до 240 тыс. тонн.

Из Ростовского экспортного кластера может ежемесячно отгружаться до 670 тыс. тонн зерна, через Азовские терминалы — до 470 тыс. тонн, из Таганрога — до 205 тыс. тонн, из Ейска — до 450 тыс. тонн, через порт Кавказ — до 160 тыс. тонн (рис. 5).

Рис. 5

**Азовско-Донской и Черноморский зерновые экспортные кластеры:
максимальные месячные объёмы отгрузок,
2001/2002 — 2011/2012 гг. (тонн)**

Источник: ИКАР на основе отраслевой информации.

Однако следует отметить, что указанные объёмы экспортных поставок могут быть достигнуты только в период с августа по октябрь. После октября на протяжении всего сезона такие факторы как ограниченность запасов, экономические и особенно погодные и навигационные условия заметно ограничивают пропускную способность экспортных каналов (как правило, Чёрное море в зимнее время постоянно штормит, Волго-Донской канал закрыт с ноября до середины апреля, Азовское море зимой покрыто ледяной коркой

и т.д.). На два вышеуказанных экспортных канала приходится около 85-90% совокупного российского экспорта зерна (включая пшеницу). Кроме них функционируют также:

Каспийский экспортный канал. Он включает в себя Махачкалинский зерновой терминал; железную дорогу из России в Азербайджан (через Дагестан); речные терминалы на Волге и Доне (загружаемые там суда могут направляться как в Азовское, так и в Каспийское море в зависимости от рыночной ситуации); а также недавно введенный в эксплуатацию зерновой терминал в порту Оля в дельте Волги.

Балтийский экспортный канал. Он включает в себя Калининградский зерновой терминал (старый и неэффективный), ряд зерновых терминалов в странах Балтии и новый упоминавшийся выше частный терминал в Калининграде.

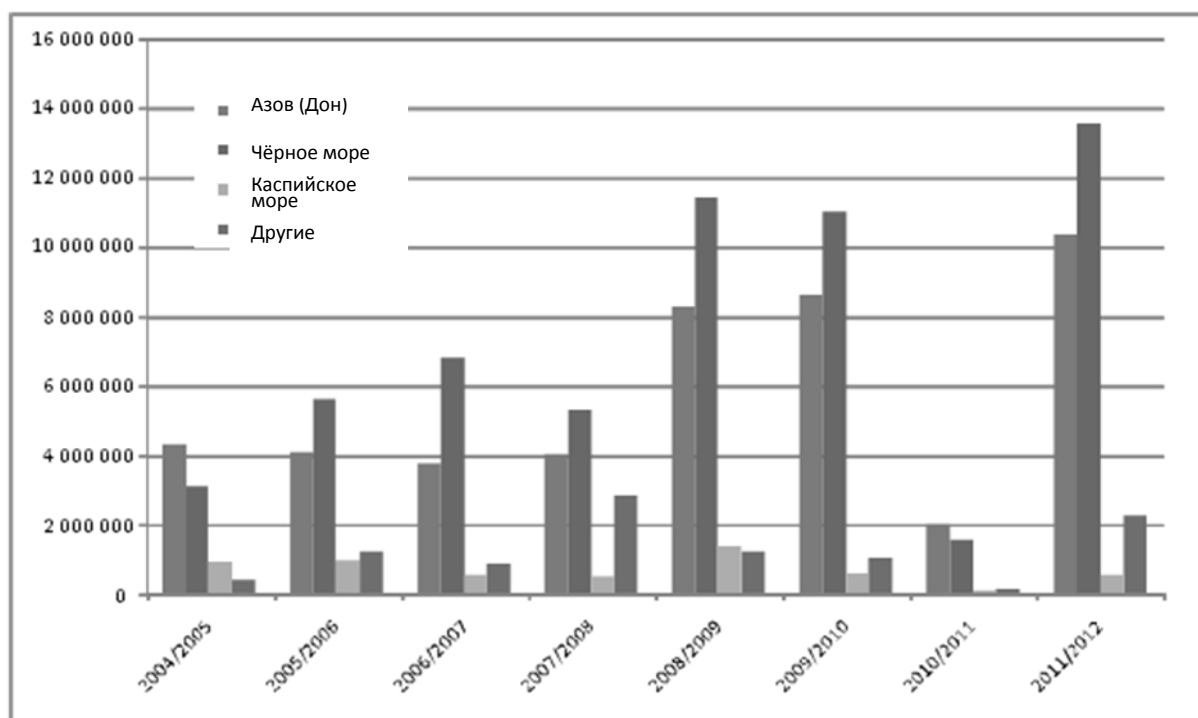
Российский Дальневосточный экспортный канал, включающий крайне затратные и неэффективные прямые отгрузки из портов Владивостока и Находки. В стадии разработки находится несколько альтернативных проектов по строительству современного экспортного зернового терминала на Дальнем Востоке России.

Прочие экспортные каналы, такие как железная дорога в Монголию и среднеазиатские республики бывшего СССР и т.п. (рис. 6).

Принимая во внимание все погодные, инфраструктурные и экономические ограничения, совокупный экспортный потенциал России в настоящее время оценивается примерно в 28-30 млн тонн зерна в год.

Рис. 6

Российский зерновой экспорт по терминалам (тонн)

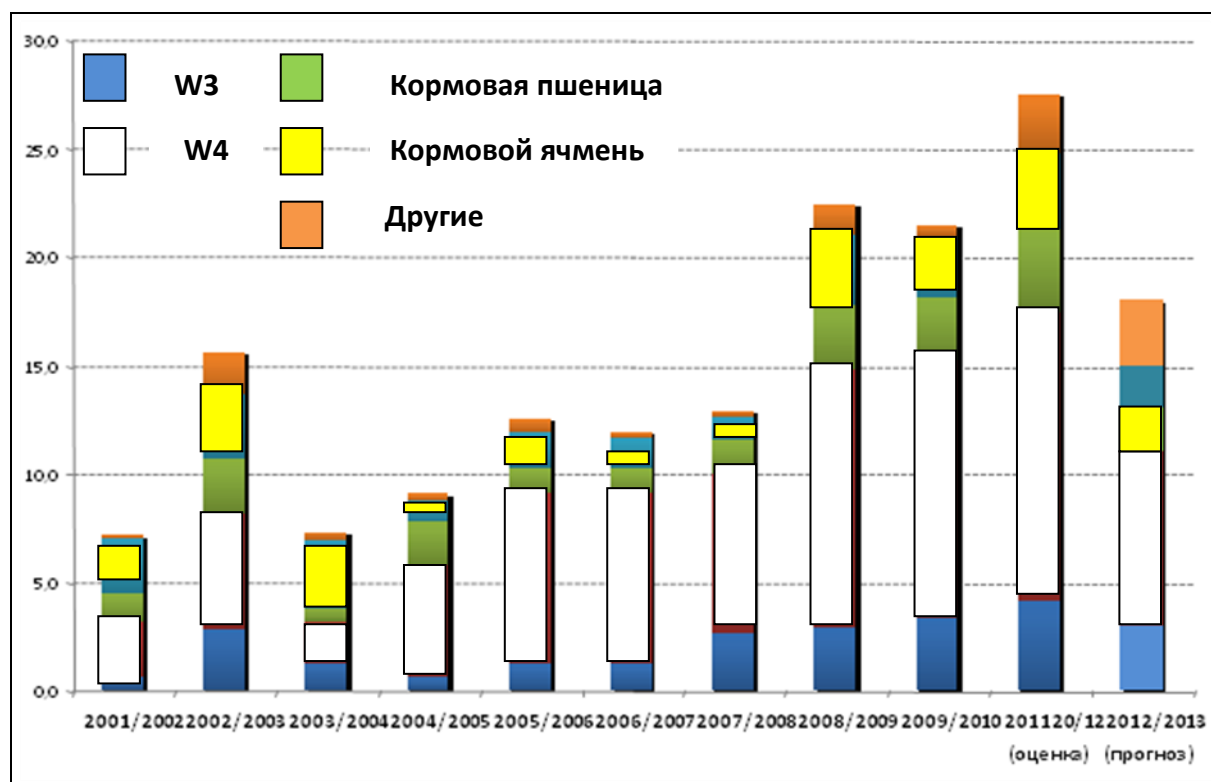
Источник: ИКАР на основе отраслевой информации.

2.3. Экспорт пшеницы по типам и классам

Пшеница всегда занимала ключевое положение в российском зерновом экспорте, а в последнее время её доля возросла (рис. 7).

Рис. 7

Эволюция структуры российского зернового экспорта по типам и классам зерна в 2001/2002 — 2011/2012* гг. и прогноз на 2012/2013 г. (млн. тонн)

Источник: ИКАР на основе отраслевых источников.

Если в начале 2000-х годов на долю пшеницы приходилось около половины российского зернового экспорта, то в начале 2010-х годов — уже примерно три четверти.

Что касается структуры российского экспорта пшеницы, то её анализ представляет собой нелёгкую задачу для исследователя. Дело в том, что не существует официальной разбивки поставляемых объёмов зерна по типам и классам (выделяются только кормовая и продовольственная пшеница). Задача усложняется ещё и тем, что отечественные стандарты на пшеницу приходится конвертировать в экспортные. В отечественных стандартах за основу берется содержание и качество клейковины (глютена), в то время как экспортные стандарты и требования опираются на содержание и качество протеина. Существуют и другие отличия. Чтобы проследить динамику структуры российского экспорта пшеницы, мы использовали свои технические знания и контакты со специалистами.

Россия специализируется преимущественно на поставках рядовой продовольственной пшеницы с содержанием протеина 11,5% (в сухом веществе по европейской методологии). Это в целом соответствует 4-му классу (W4) по классификации отечественного стандарта на пшеницу (19-22% глютена определенного качества, оцениваемого при помощи сертифицированных приборов, и соответствие ряду других базовых параметров).

Однако в действительности экспортная партия пшеницы с содержанием протеина 11,5% может включать фракции W3 (23-27% глютена), W4 и W5 (кормовая пшеница), либо

W3 и W5 и т.д. Поэтому смесь из двух частей более качественной продовольственной пшеницы и части кормовой пшеницы может поступить на экспортный рынок как продовольственная пшеница с содержанием протеина 11,5%.

На протяжении 2000-х годов доля продовольственной пшеницы с содержанием протеина 11,5% постепенно увеличивалась. В последние годы на её долю обычно приходится две трети объёма экспортных поставок зерна и три четверти объёма поставок пшеницы (рис. 7).

Как известно, в «типичный год» доля России на мировом экспортном рынке пшеницы составляет около 14%. Некоторым исследователям (например, экспертам Всемирного Банка) это позволяет делать вывод, что при столь относительно скромных позициях страна не способна оказывать существенного ценового воздействия на рынок. Однако если не брать в расчет удалённые рынки (такие как субэкваториальная Африка, Северная и Южная Америка, Юго-Восточная Азия) и не учитывать продовольственную пшеницу высшего качества и кормовую пшеницу, **доля российской рядовой продовольственной пшеницы в совокупном объёме импортных закупок на рынках Северной Африки и Ближнего Востока достигает 40%**. Как отмечалось выше, на самом крупном рынке пшеницы с содержанием протеина 11,5% — в Египте — её доля достигает двух третей. **Таким образом, ключевой миссией России является снабжение приемлемой по цене продовольственной пшеницей в массовых объёмах развивающихся стран данного региона, для которых ценовой фактор по определению является решающим. Наша страна занимает ведущие, если не доминирующие позиции в этом рыночном сегменте.**

Ещё одной важной составляющей российского экспорта является кормовая пшеница, поставляемая преимущественно в страны Ближнего Востока и Южной Европы, такие как Израиль, Кипр, Греция, Италия, Португалия и ряд других.

Наконец, существует и постепенно расширяется ещё один многообещающий сегмент — поставки высококачественной, богатой протеином пшеницы в преуспевающие страны региона. Такая продовольственная пшеница с содержанием протеина 12,5-14,5% поставляется на рынки Турции, Иордании, Сирии, Ливана, Ирана и других сравнительно богатых стран.

3. Производство пшеницы в России и его волатильность

3.1. Посевные площади и объёмы производства пшеницы: методология

Рыночные преобразования, и особенно рост экспортной ориентации регионов, привели к существенным сдвигам в отечественном производстве пшеницы.

Прежде всего, следует отметить существенные отличия в методологии между двумя источниками статистической информации: Росстатом и ФАО. Две эти организации приводят разные данные относительно посевных площадей под пшеницей. Очевидно, в статистике ФАО за основу берётся уборочная площадь, в то время как российская статистика отражает посевные площади так называемого весеннего учёта (т.е. сохранившиеся после зимы посевы озимой плюс весенние посевы яровой пшеницы). Наглядное подтверждение этому представлено на рис. 8: и в 1998, и в 2003 г. В России погибла большая часть озимых посевов, что сказалось на разнице в оценках площадей, сделанных Росстатом и ФАО.

Рис. 8

**Посевные площади под пшеницей в России:
различия между данными ФАО и Росстата (тыс. га)**

Примечание: по оси Y — посевные площади под пшеницей, тыс. га

Источник: ИКАР на основе данных Росстата и ФАО.

Поэтому для анализа ситуации в отечественной зерновой отрасли мы использовали данные Росстата, а для международных сопоставлений — данные ФАО.

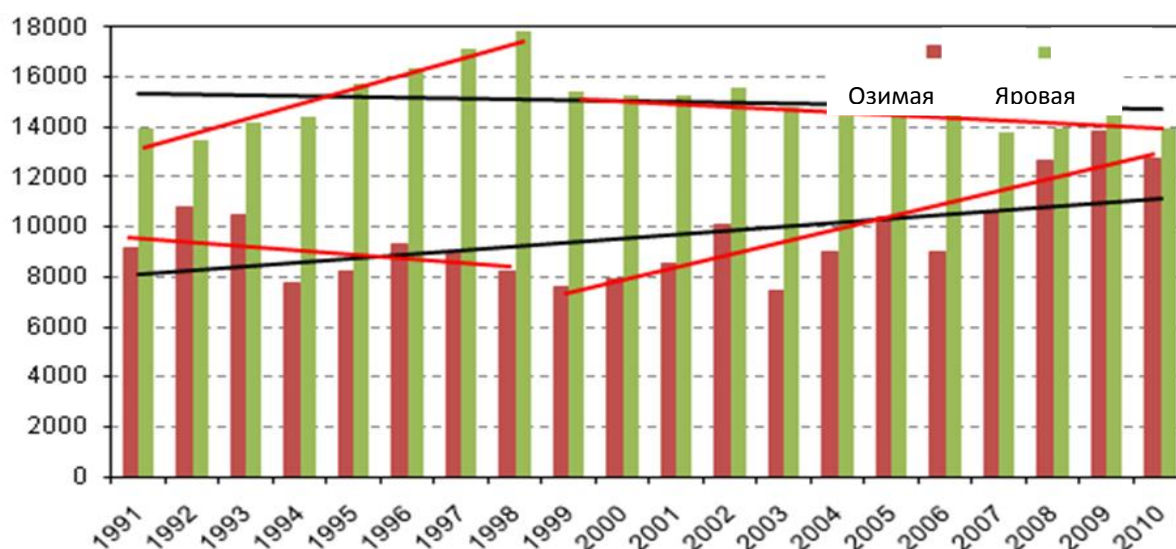
3.2. Этапы формирования размеров посевных площадей и объёмов производства пшеницы за последние 20 лет

При определении этапов формирования посевных площадей и объёмов производства пшеницы следует учитывать приводимые выше этапы эволюции российской пшеничной отрасли в целом, поскольку эти этапы совпадают.

Первый этап: 1991-1998 гг. На фоне общей тенденции к разукрупнению и декапитализации хозяйств в отечественном аграрном секторе происходит сокращение посевных площадей. Однако тренды для посевов озимой и яровой пшеницы совершенно различны: *в то время как площади под озимой пшеницей не меняются или даже сокращаются, площади под яровой пшеницей растут*. Почему так происходит? В 1990-е годы импорт зерна резко падает, а уровень инфляции для продовольственных товаров чрезвычайно высок. Процветает региональная автаркия. Губернатор Краснодарского края — наиболее благоприятного для сельского хозяйства региона России — устанавливает барьеры на вывоз продукции за пределы региона. Этому примеру следуют другие зернопроизводящие регионы юга России, в результате чего другие российские территории лишаются доступа на данный рынок. Транспорт работает с перебоями, что создаёт проблемы с логистикой. Все прочие регионы России стремятся достичь самообеспеченности по продовольствию, особенно по хлебу. Это ведет к росту посевных площадей под яровой пшеницей во внутренних регионах с маргинальной производительностью, в то время как спрос на производимую на юге страны озимую пшеницу искусственно удерживается на низком уровне.

Рис. 9

Динамика посевных площадей под озимой и яровой пшеницей, 1991-2010 гг. (тыс. га)

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

Второй этап: с 1999 г. по настоящее время. Четырёхкратная девальвация рубля резко повышает конкурентоспособность отечественного зернового сектора на мировом рынке и открывает «окно возможностей» для экспорта зерна, особенно пшеницы, из южных и прилегающих к ним регионов России. В то же время усиление федеральной власти позволяет избавиться от пресловутых запретов на межрегиональные поставки и даёт возможность наиболее эффективным региональным предприятиям агробизнеса работать на полную мощность. Сочетание двух этих факторов создает устойчивые экономические стимулы для выращивания озимой пшеницы во всех регионах её традиционного производства, открывает последним доступ на экспортный рынок и приводит к резкому смещению производства пшеницы в южные регионы и расширению озимых посевов. Напротив, внутренние российские регионы оказываются в менее благоприятной и даже нестабильной экономической ситуации: *они начинают зависеть от конъюнктуры мирового рынка, не имея возможности извлечь для себя какую-либо существенную выгоду*.

В результате при прочих равных условиях площади под пшеницей в этих регионах остаются либо на том же уровне, либо даже сокращаются. Короткий период агфляции 2007/2008 г. позволяет получить значительную прибыль и на время смягчает эту общую тенденцию, приводя в 2009 г. к существенному расширению площадей как под яровой, так и под озимой пшеницей. Однако вслед за агфляцией следуют два сезона относительно низких цен, и размеры посевных площадей в континентальной России возвращаются к прежнему уровню (рис. 9).

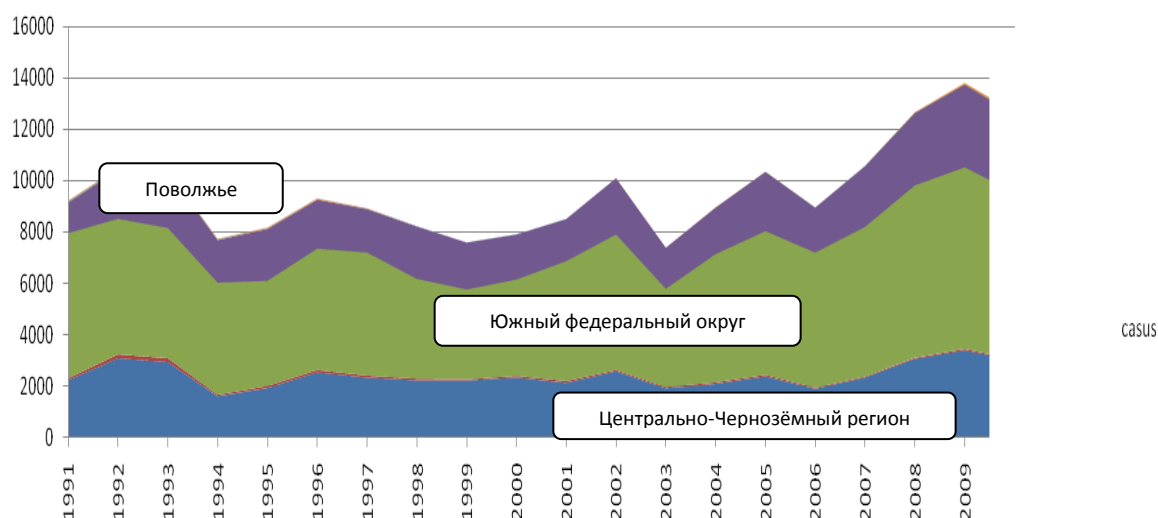
3.3. Площади и объёмы производства: динамика по регионам

Приведенные выше этапы ещё отчетливее вырисовываются при анализе динамики посевных площадей по регионам.

Что касается посевов озимой пшеницы, то, во-первых, на протяжении последнего десятилетия наблюдается общая тенденция к их расширению во всех производящих регионах. Во-вторых, площади под озимыми росли в Южном федеральном округе, наиболее конкурентоспособном с точки зрения как плодородия земель, так и климатических условий. Однако доля этого региона в общей площади посевов озимой пшеницы сократилась с 61% в 1991 г. до 51% в 2010 г., преимущественно потому что в двух других районах — Центрально-Чернозёмном и Поволжском — сдвиг в пользу зимнего сева оказался ещё более заметным (рис. 10).

Рис. 10

Россия: посевные площади озимой пшеницы, 1991-2010 гг. (тыс. га)

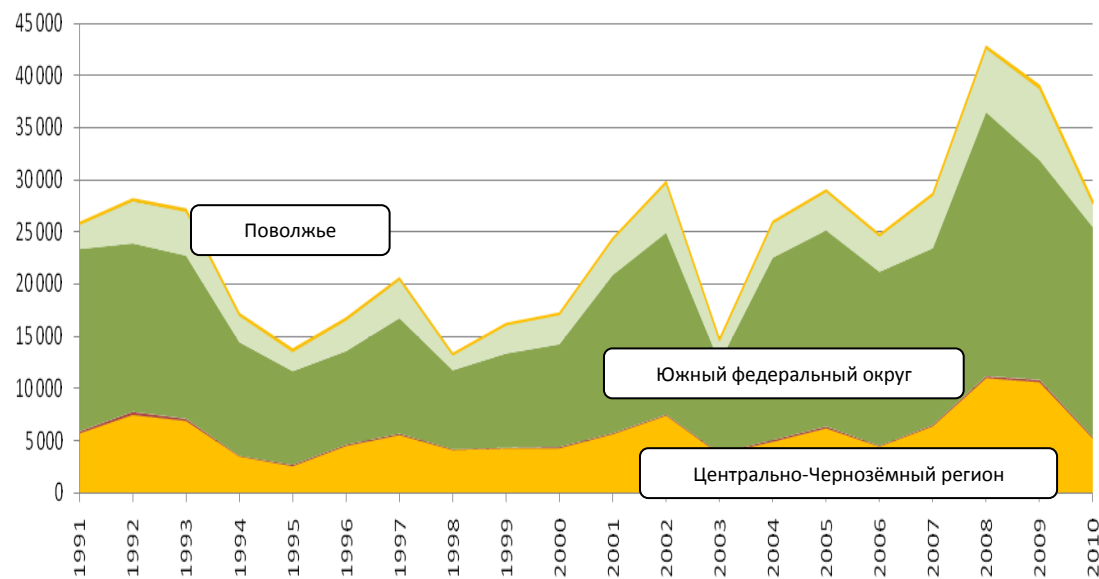

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

Показатели валовых сборов озимой пшеницы были подвержены существенным колебаниям, но в целом с конца 1990-х годов для них был характерен существенный рост. Аналогично тренду для посевных площадей, доля Южного федерального округа в совокупных объёмах производства озимой пшеницы упала с 67 до 57%, в то время как доля Центрального и Поволжского районов заметно выросла — на 10 процентных пунктов (с 33 до 43%) (рис. 11).

Как отмечалось выше, в динамике площадей под яровой пшеницей можно условно выделить два этапа: с 1991 по 1998 г. и с 1999 г. по настоящее время.

Рис. 11
Россия: валовые сборы озимой пшеницы, 1991-2010 гг. (тыс. тонн)

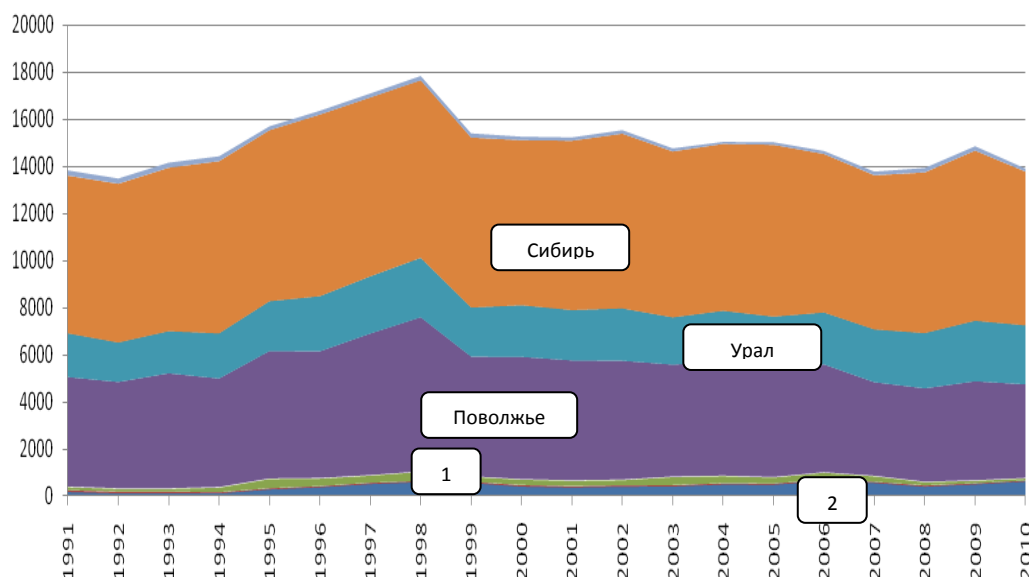

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

По сравнению с озимой пшеницей, изменение площадей происходило не столь быстро: производство яровой пшеницы более инерционно. За весь рассматриваемый период доля крупнейшего производящего региона — Западной Сибири — снизилась всего на 2%. Ещё один значимый тренд — постепенное сокращение размеров и доли площадей под яровой пшеницей в Поволжье и рост этих показателей в Центральном районе и на Урале. В конце 2000-х годов Поволжье пострадало от нескольких сильных засух, что подорвало финансовое положение местных производителей (рис. 12).

Рис. 12

Россия: посевные площади яровой пшеницы, 1991-2010 гг. (тыс. га)

1 — Южный федеральный округ

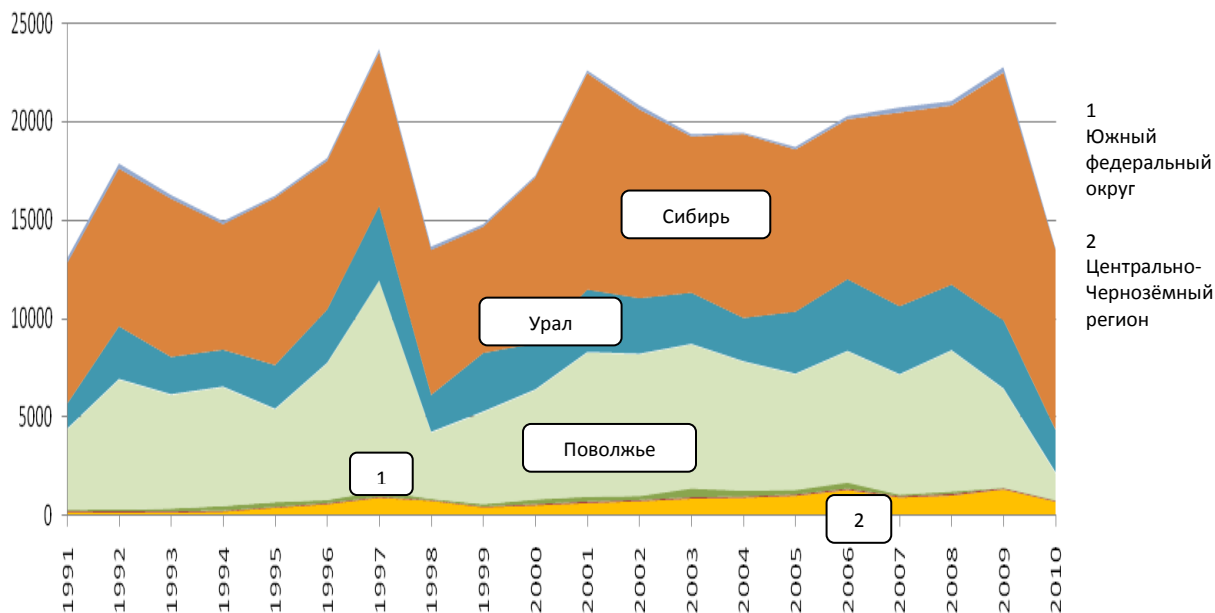
2 — Центрально-Чернозёмный регион

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

Доля Сибири и Поволжья в валовых сборах яровой пшеницы существенно сократилась, в то время как доля Центрального района и Урала возросла (рис. 13).

Рис. 13

Россия: валовые сборы яровой пшеницы, 1991-2010 гг. (тыс. тонн)

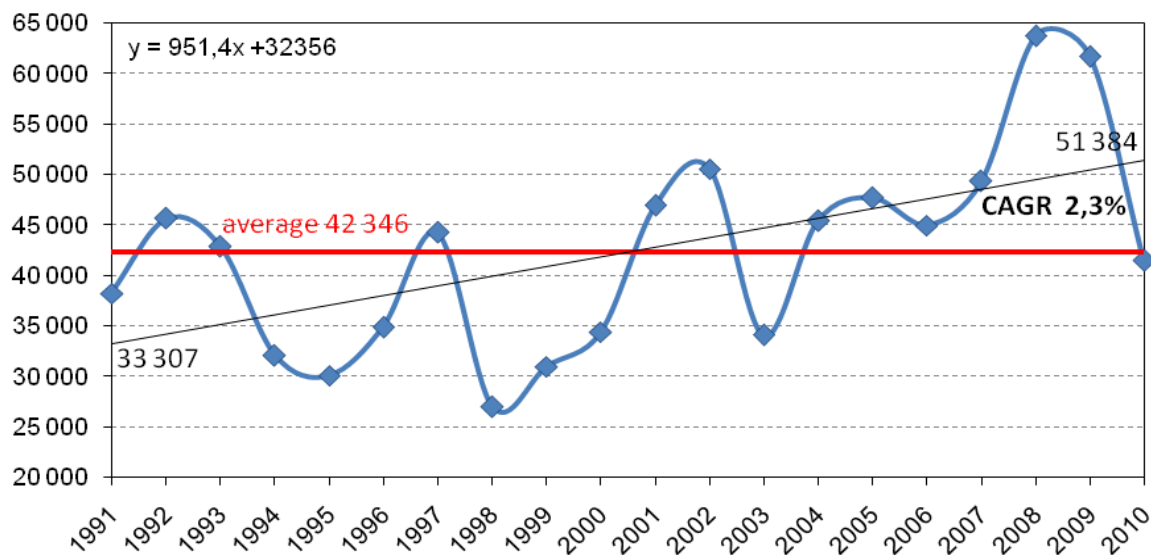
Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

3.4. Посевные площади, объёмы производства и урожайность: в поисках закономерностей

Прежде всего, за последние 20 лет производство пшеницы в России заметно выросло — с 33,3 до 51,4 млн тонн (линейный тренд, 1991-2010 гг.) (рис. 14).

Рис. 14

Россия: динамика производства пшеницы, 1991-2010 гг. (тыс. тонн)

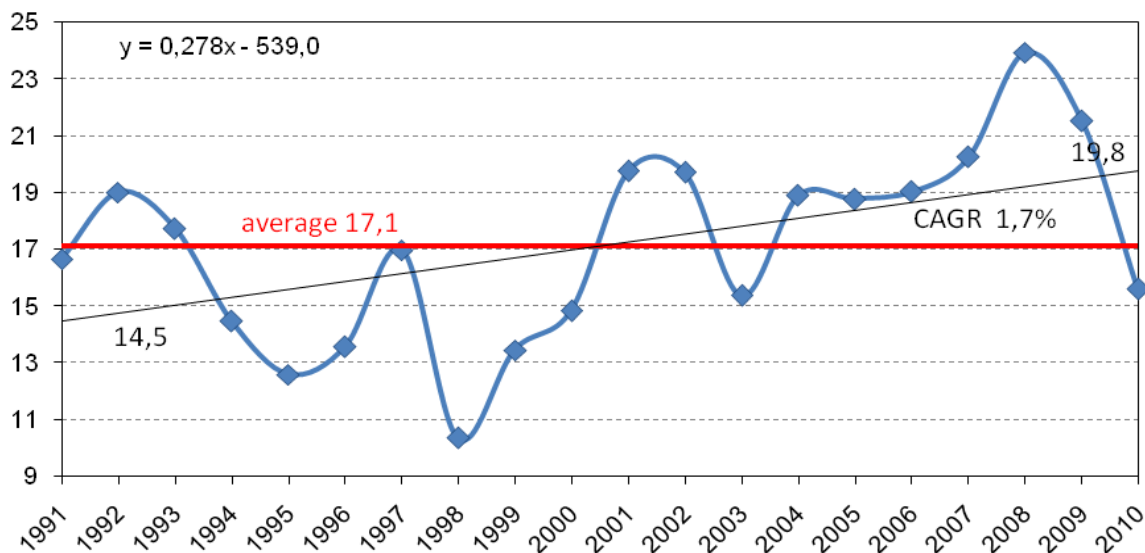
Примечание: CAGR — совокупный среднегодовой темп роста.

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

Что касается урожайности пшеницы, то её совокупный среднегодовой темп роста (линейный тренд) на протяжении двух последних десятилетий по нашим оценкам составляет 1,7% (рис. 15).

Рис. 15

Россия: динамика урожайности пшеницы, 1991-2010 гг. (ц/га)

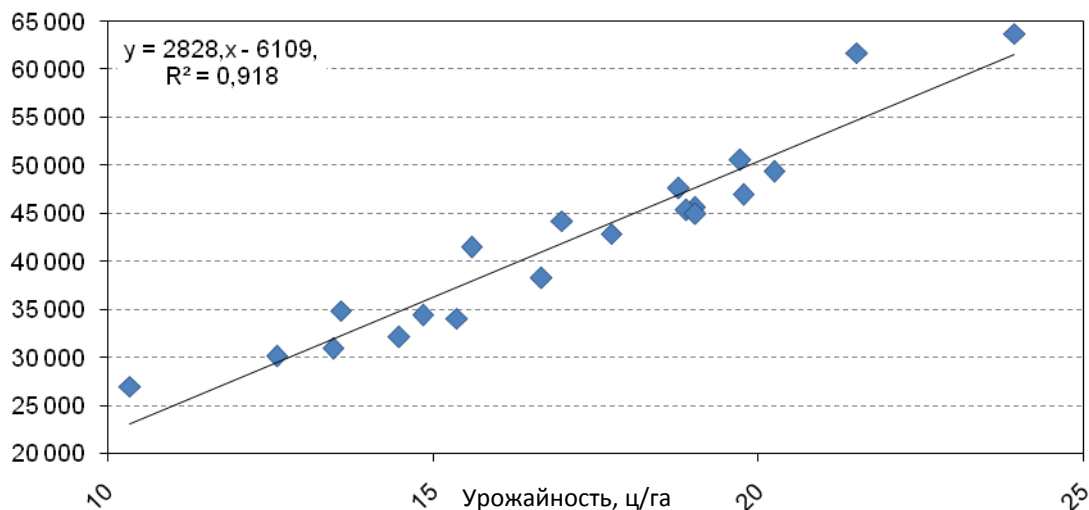
Примечание: CAGR — совокупный среднегодовой темп роста.

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

Согласно результатам проведенного нами факторного анализа, рост производства пшеницы в течение последних 20 лет был на 89,3% обусловлен повышением урожайности и только на 10,7% — расширением посевных площадей. Рис. 16 наглядно иллюстрирует чрезвычайно высокую зависимость валовых сборов от динамики урожайности.

Рис. 16

Зависимость валовых сборов пшеницы от динамики урожайности *

* по оси Y — валовой сбор пшеницы, тыс. т.

Источник: ИКАР на основе данных Росстата.

3.5. Прирост урожайности пшеницы в России по сравнению с другими странами

Если основываться на данных ФАО, совокупные среднегодовые темпы прироста урожайности пшеницы в России за последние 20 лет были даже выше — 2,33%. Как мы уже писали, различия были обусловлены влиянием гибели озимых посевов на части площадей (что не отражается в данных ФАО, учитывающих только уборочные площади).

В целом же, сравнивая российскую динамику урожайности пшеницы с другими ведущими странами-производителями, можно прийти к заключению, что на протяжении последних 20 лет в России наблюдались самые высокие среднегодовые темпы её роста по сравнению с группой сопоставимых стран (рис. 17).

Углубленный анализ позволяет выявить ещё один впечатляющий факт: в России в течение последнего десятилетия отмечался весьма высокий прирост урожайности, в то время как в странах—основных конкурентах этот показатель стабилизировался (рис. 18-21).

Резкое падение урожайности озимой пшеницы наблюдается особенно в 1991-1998 гг., а её значительный рост — в 1999-2010 гг. (рис. 22).

Таким же трендом, но менее динамичным, характеризуется развитие урожайности яровой пшеницы: значительное падение урожайности во время первого этапа и небольшой рост в течение следующего периода (рис. 23).

Иными словами, в последние 20 лет рост урожайности озимой пшеницы был намного выше, чем яровой (рис. 24).

Таблица 1

Совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) урожайности озимой и яровой пшеницы, 1991-2010 гг. (линейный тренд)

Озимая пшеница	1,22%
Яровая пшеница	0,37%

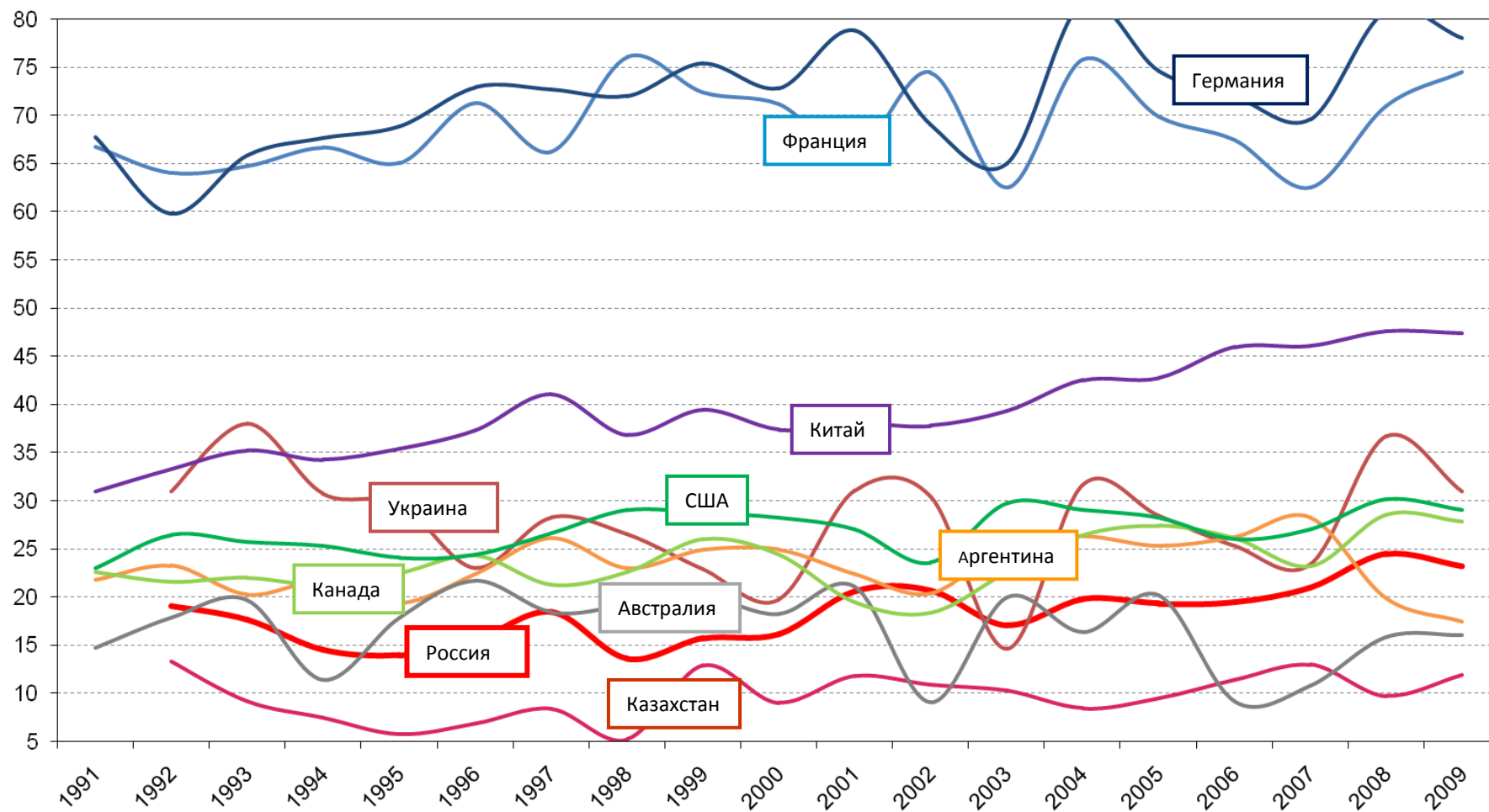
Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

По нашим оценкам, фактор «урожайность озимой пшеницы» объясняет 54,1% общего роста урожайности пшеницы за последние 20 лет, в то время как фактор «урожайность яровой пшеницы» — 45,9%. В то время как CAGR урожайности озимой пшеницы составляет 1,22%, CAGR урожайности яровой пшеницы — только 0,37%.

В итоге достижения в области роста урожайности пшеницы объясняются сочетанием следующих факторов:

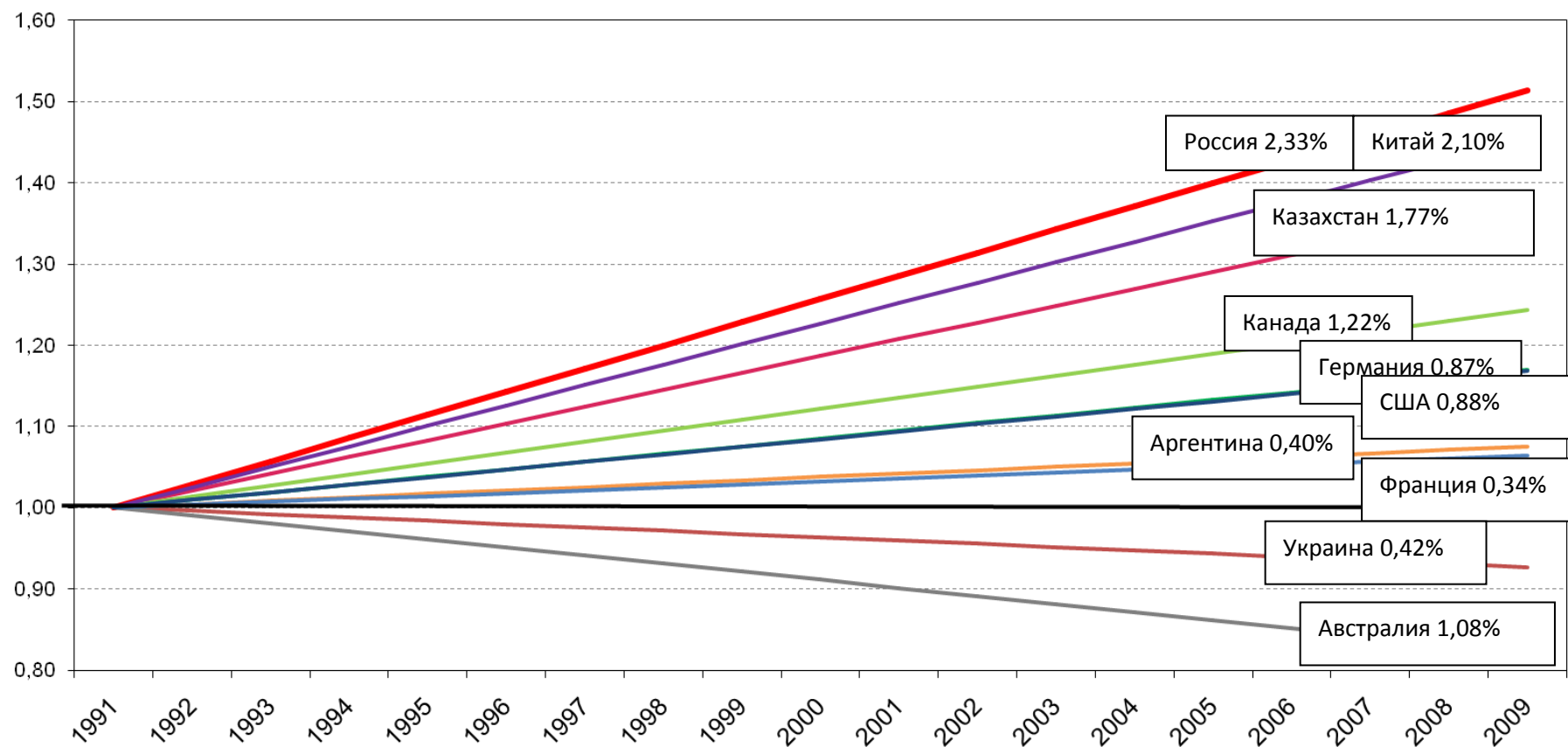
- Значительный рост, особенно по озимой пшенице, с 1999 по 2010 г. Рост был настолько значительным, что позволил полностью компенсировать падение урожайности в течение предыдущего десятилетия.

Рис. 17. Динамика урожайности пшеницы в России и основных странах-конкурентах, 1991-2009 гг. (ц/га)

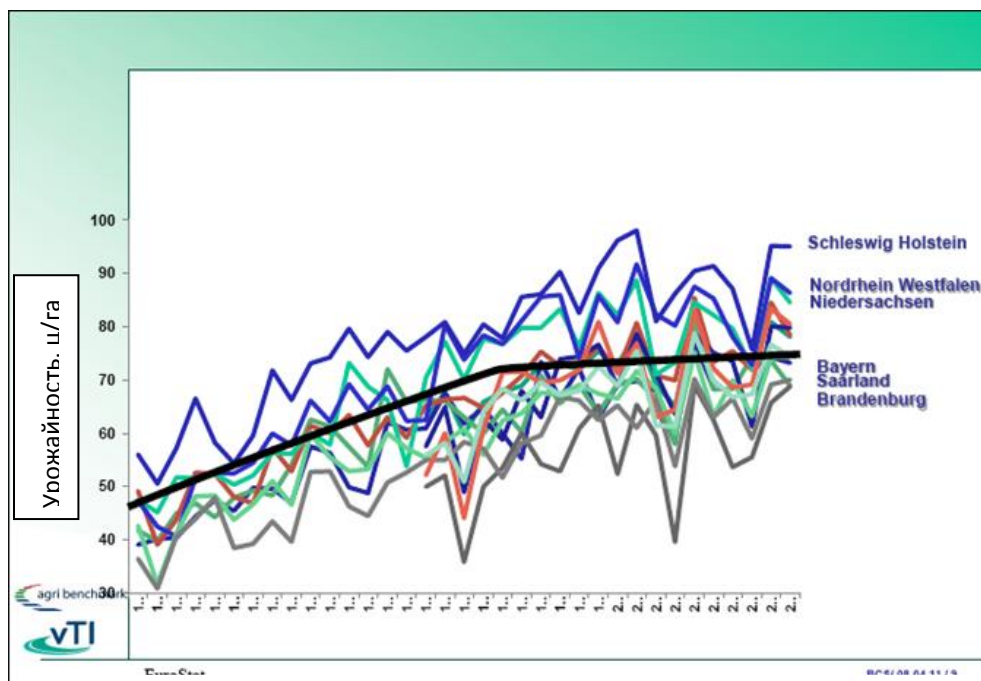
Источник: ФАО.

Рис. 18. Динамика урожайности пшеницы в России и основных странах-конкурентах, 1991-2009 гг. (ц/га, линейный тренд, 1991=1,0)

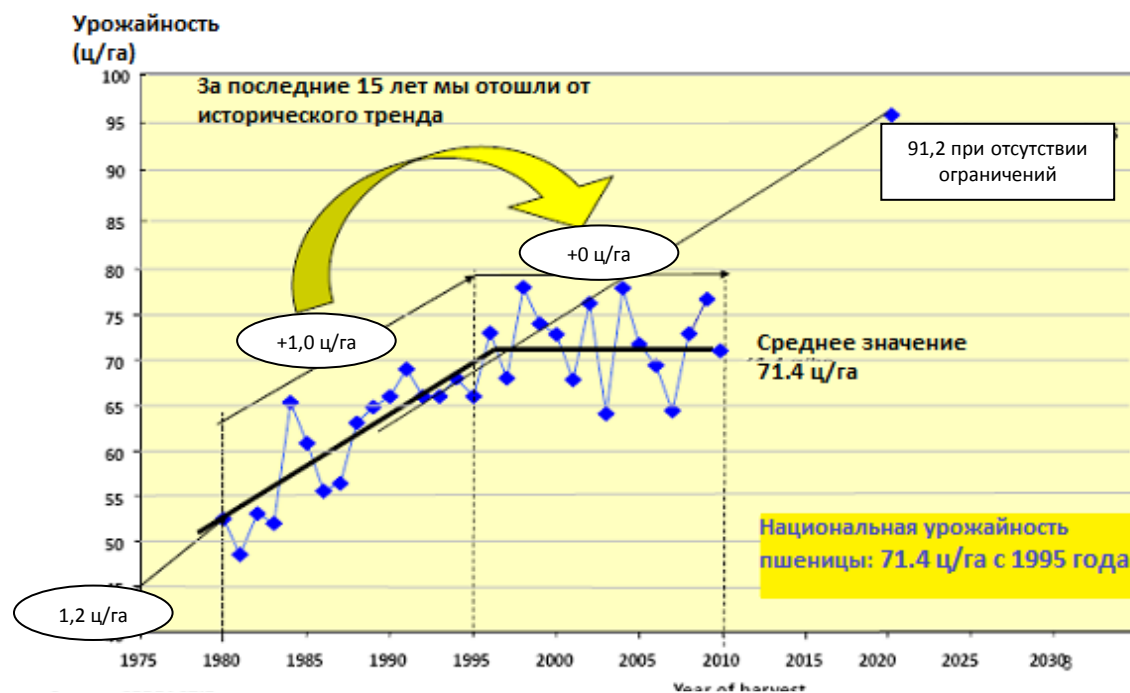
Источник: ИКАР на основе данных ФАО.

Рис. 19
Динамика урожайности пшеницы в Германии,
1990-2010 гг: «плато 2000-х»

Источник: данные VTI.

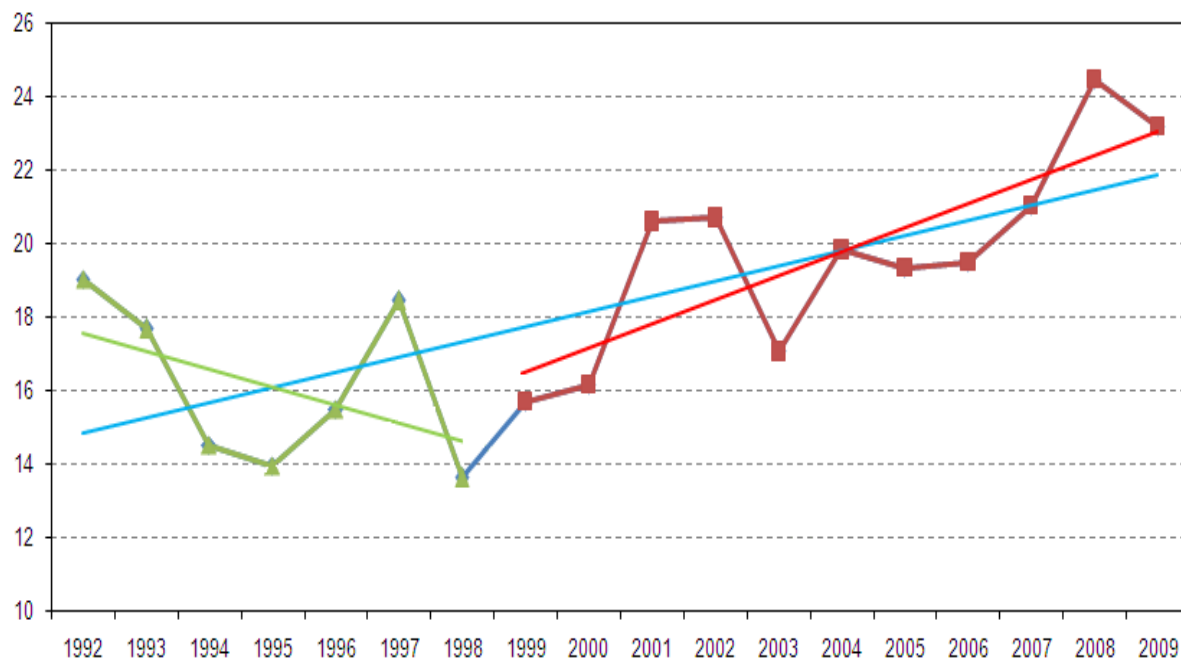
Рис. 20
Динамика урожайности пшеницы во Франции,
1975-2010 гг.: «плато 2000-х»

Источник: Agribenchmark, CEREACTIF.

Рис. 21

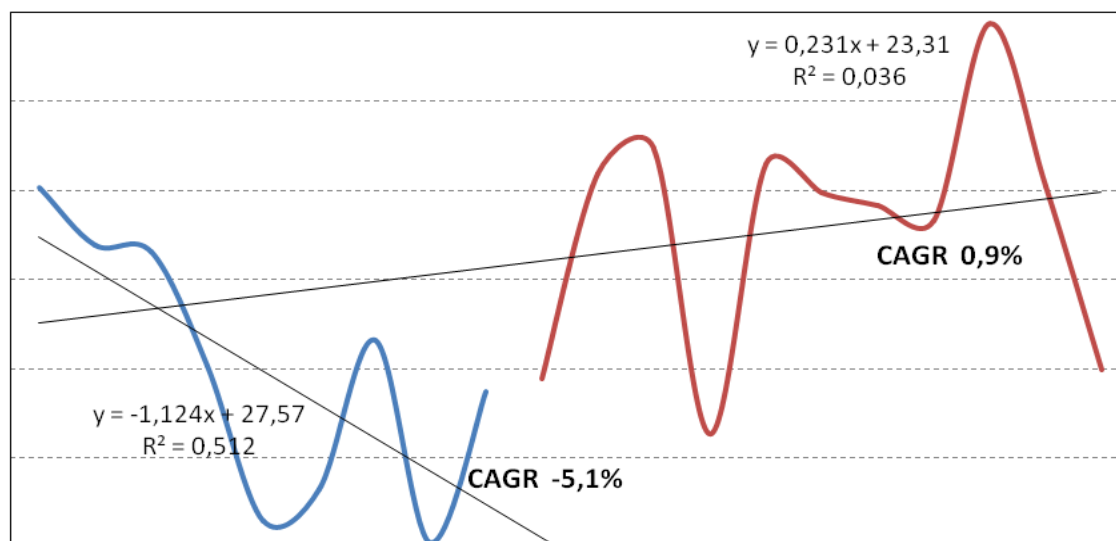
**Динамика урожайности пшеницы в России, 1991-2009 гг.:
значительный прирост в 2000-х годах**

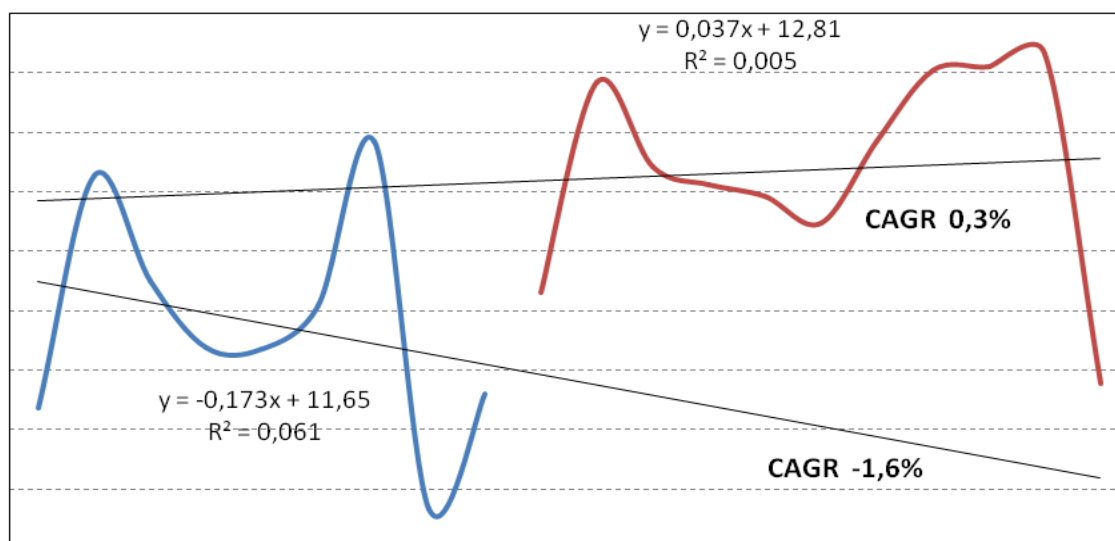
Источник: расчеты ИКАР по данным ФАО.

Рис. 22

Динамика урожайности озимой пшеницы в России, 1991-2010 гг.

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

Рис. 23**Динамика урожайности яровой пшеницы в России, 1991-2010 гг.**

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

В общем, в последние 20 лет рост урожайности озимой пшеницы был намного выше, чем яровой (рис. 24).

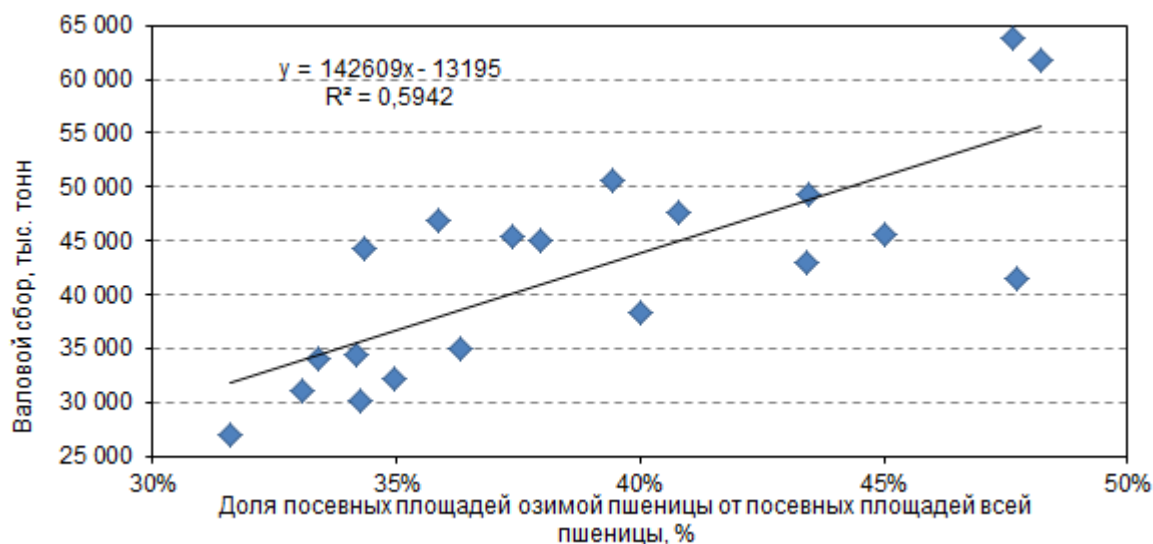
Рис. 24**Динамика урожайности пшеницы всех видов, озимой и яровой пшеницы, 1991-2010 гг. (ц/га)**

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

- Сдвиг в структуре земель в сторону увеличения посевных площадей озимой пшеницы с 1999 по 2010 г. (рис. 25). При прочих равных условиях, чем выше доля озимой пшеницы в общей величине посевных площадей пшеницы, тем больше производство пшеницы (а следовательно, и урожайность) в России.

Рис. 25

Зависимость валового выпуска от доли озимой пшеницы в составе общих посевных площадей пшеницы

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

3.6. Волатильность урожайности пшеницы

В течение последних 20 лет волатильность урожайности пшеницы в России возросла. Мы оценили средний квадрат отклонения для двух периодов (для озимой и яровой пшеницы). для большей объективности мы использовали данные Росстата, т.к. они отражают посевные (а не убранные) площади (таблица 2).

Таблица 2

Волатильность урожайности пшеницы в России:, 1991-2010 гг.

Годы	Квадрат отклонения		
	Пшеница, всего	Озимая пшеница	Яровая пшеница
1991-1998	3,8	26,6	3,1
1999-2010	05,9	291,1	3,0

Примечание: Волатильность считается как квадрат отклонения урожайности за соответствующие периоды времени.

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

Увеличение волатильности урожайности всей пшеницы было вызвано сочетанием двух факторов.

Во-первых, урожайность озимой пшеницы более волатильна по определению. Поэтому (учитывая, что площади, засеянные озимой пшеницей, росли) волатильность урожайности всей пшеницы автоматически увеличивалась.

Во-вторых, сама по себе волатильность урожайности озимой пшеницы за последнее десятилетие выросла, в основном за счёт упомянутого выше вовлечения в производство более рискованных по сравнению с Югом Центрального и Приволжского федеральных округов. Что касается яровой пшеницы, то волатильность урожайности оставалась практически неизменной.

Интересно, что если использовать для расчетов данные ФАО, которые не учитывают гибель озимых, волатильность урожайности в России будет достаточно умеренной по сравнению с группой основных конкурентов (таблица 3).

Таблица 3

Волатильность урожайности в России и странах-конкурентах

Страны	Квадрат отклонения	CAGR
Аргентина	8	0,40%
Австралия	14,1	-1,08%
Канада	5,3	1,22%
Китай	3,1	2,10%
Франция	17,8	0,34%
Германия	19,7	0,87%
Казахстан	4,8	1,77%
Украина	30,7	-0,42%
США	2,8	0,88%
Россия	4,4	2,33%

Источник: расчеты ИКАР по данным ФАО.

4. Потребление пшеницы в России

За последние 20 лет потребление пшеницы в России довольно резко изменилось. Как и ранее, можно выделить два этапа развития модели потребления пшеницы.

В течение 1991-1998 гг. произошло значительное сокращение внутреннего потребления, поскольку импорт резко снизился и произошла переориентация на отечественных производителей.

С 1999 по 2010 г. параллельно развивались две тенденции: во-первых, резкий рост экспорта; во-вторых, некоторое восстановление внутреннего потребления кормов.

Хлебобулочные изделия и крупы остаются основными элементами внутреннего потребления продуктов питания, в то время как пшеница — главной составляющей в их производстве. Более того, за последний период наблюдалось снижение потребления ржаного хлеба, так что относительная нагрузка на пшеницу даже возросла.

Параллельно из-за сочетания трёх факторов, таких как относительно высокий стартовый уровень, рост доходов потребителей, а также сокращение населения России, происходило постепенное снижение внутреннего потребления продовольственной пшеницы. Мы прогнозируем продолжение этого тренда в обозримом будущем.

Вторым важным каналом потребления пшеницы является производство кормов. по причине своей общедоступности и низкой цены пшеница всегда была и будет главным ингредиентом кормов в отечественном скотоводстве и птицеводстве. Более того, за последние 20 лет благодаря росту относительной конкурентоспособности пшеницы её роль в производстве кормов существенно возросла. Доля пшеницы в потреблении основных кормов увеличилась с чуть более 40% в начале 1990-х до 60% в конце 2000-х годов.

Две другие ключевые кормовые культуры — ячмень и кукуруза. Ячмень считается главным компонентом кормов для свиней, но его применение в птицеводстве ограничено. Кукуруза может использоваться в кормовых смесях для всех животных. «Кукурузный потенциал» страны постепенно растёт, но пока остаётся ограниченным. В результате даже в Южном федеральном округе России — главном регионе производства кукурузы — эта культура (по крайней мере, до недавнего времени) стоила дороже фуражной пшеницы и имела ограниченный экономический потенциал использования в качестве корма. Кроме того, специалисты комбикормовых заводов, ответственные за рационы кормления, отмечают две ключевые проблемы, объективно ограничивающие использование кукурузы в кормовых рационах. Во-первых, в России, в отличие от многих других стран, кукуруза убирается, как правило, в состоянии высокой влажности, что сопряжено с рисками высокого содержания вредоносных токсинов и роста интоксикации зерна по мере его хранения. Во-вторых, высокое содержание кукурузы в кормах часто приводит к рассыпанию кормовых гранул (которые, альтернативно, «скрепляются» пшеничной клейковиной) и ухудшению показателей конверсии кормов. Переход же на кормление рассыпными кормами не представляется реалистичным в силу логистических особенностей «новых» животноводческих мощностей (относительно большие расстояния между кормовыми заводами и животноводческими комплексами). Поэтому даже при высокой ценовой конкурентоспособности кукурузы в отдельные сезоны и периоды года, они предпочитают по-прежнему полагаться на пшеницу как на ключевой компонент. В других же регионах пшеница ещё более конкурентоспособна по цене, чем кукуруза.

Будущую структуру использования фуражной пшеницы в России спрогнозировать намного сложнее, чем структуру её продовольственного потребления. К середине 2000-х годов Россия стала крупнейшим импортёром мяса и одним из крупнейших импортёров молочной продукции. В то же время, с введением с 2004 г. тарифных квот на импорт мяса, Россия следует достаточно агрессивной политике повышения самообеспеченности по мясу и молочным продуктам. с 2006 г. был запущен приоритетный Национальный проект «Развитие АПК», в котором особое внимание уделялось ускоренному развитию свиноводства, птицеводства и молочного сектора.

Приоритетность животноводческого сектора была подтверждена и усилена принятием в 2007 г. «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Параллельно вводились и другие энергичные меры тарифного и нетарифного регулирования импорта. В частности, уровень импортных квот на мясо птицы и свинину был снижен, в то время как сверхквотный тариф (величина тарифа на продукцию, ввозимую сверх квоты) — поднят до практически запретительного для импорта уровня.

В результате благодаря совместным усилиям государства и недавно появившихся частных корпораций-производителей животноводческих товаров с 2006 г. отечественный коммерческий мясной сектор растёт очень высокими темпами (таблица 4). Но приведет ли это к росту использования кормового зерна?

Для ответа на этот вопрос необходимо помнить, что Россия унаследовала от Советского Союза крайне неэффективное птицеводство и скотоводство с очень высокими коэффициентами конверсии кормов. Инвестиции частных корпораций резко повысили техническую эффективность сектора. Разрыв между современным и «традиционным» секторами особенно велик в свиноводстве.

Таблица 4

Конверсия кормов в «традиционном» и современном свиноводстве

	«Традиционное» свиноводство	«Новое» свиноводство
Конверсия	4,5-6,0	2,7
Кормов, всего, кг	500	280
Включая зерно	375	190
Шрота	105	65

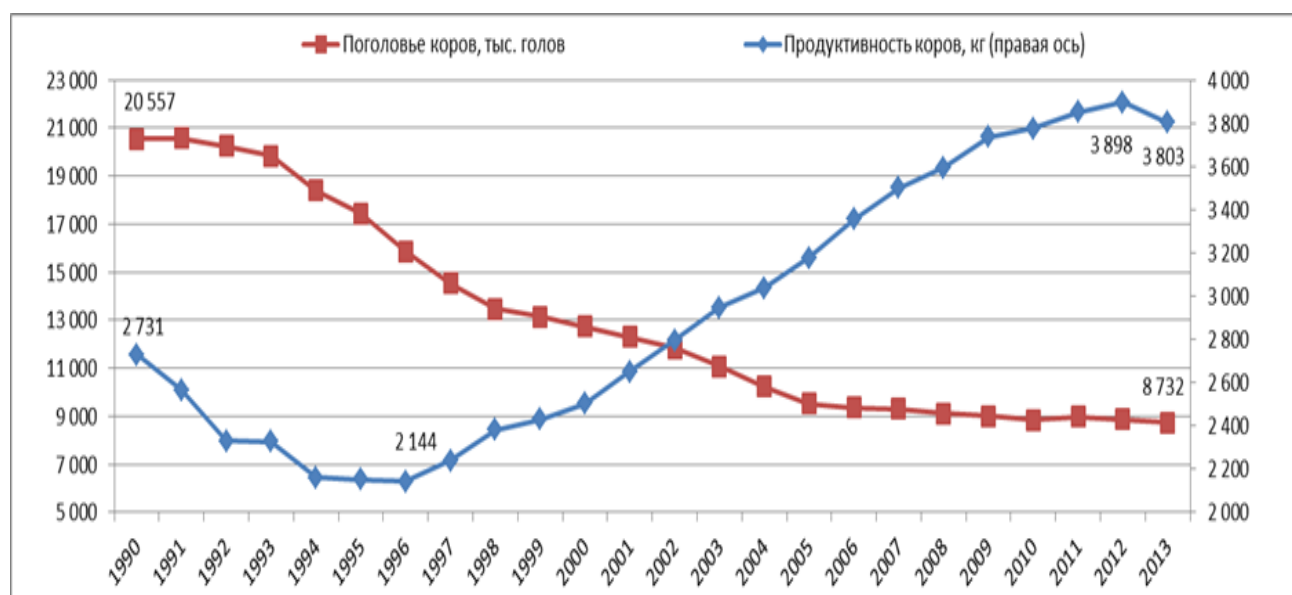
Источник: расчеты ИКАР на основе данных из отраслевых источников.

Отдельного рассмотрения требует тема потребления зерновых кормов (включая пшеницу) отечественным поголовьем крупного рогатого скота (КРС). Эта исключительно сложная тема заслуживает отдельного детального исследования, здесь же кратко рассмотрим принципиальные вопросы.

Как известно, Россия унаследовала от СССР гигантское молочное стадо (сравнимое по численности только с такими странами как США, Китай и Индия). Затем в течение уже более чем двух десятилетий происходило его постепенное сокращение, которое продолжается и по настоящее время (рис. 26). Радикальное сокращение молочного стада сопровождалось и весьма значимым снижением потребления всех видов кормов, в том числе и концентрированных кормов, основу которых составляла пшеница. Возникает вопрос: возможно ли в обозримой перспективе восстановление в основных аграрных регионах России поголовья КРС до советских или близких к ним уровней? С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос отрицательный, и обоснован он факторами как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Рис. 26

**Динамика поголовья коров и продуктивности молочного стада
(в сельскохозяйственных предприятиях), 1990-2013 гг.**

Со стороны спроса следует обратить внимание на то, что Россия унаследовала от Советского Союза гипертрофированный уровень среднедушевого потребления молочных продуктов, которые, благодаря щедрым субсидиям производителям и потребителям молочной продукции, являлись самым дешевым источником животного белка. С развалом советской системы субсидирования резко упал спрос и на молочные продукты. Более того, в конкуренцию с питьевым молоком за отечественного потребителя вступили такие товары, как безалкогольные напитки, соки и пиво. Только среднедушевое потребление пива в России за два последних десятилетия выросло с 14 до более чем 60 литров. (Здесь мы не оцениваем морально-этическую и диетологическую сторону замещения питьевых молочных товаров пивом и другими напитками; мы только констатируем такое замещение.). А среднедушевое потребление безалкогольных напитков за тот же период выросло с 19 до 43 литров, и т.д. Значительно выросло среднедушевое потребление относительно дешевого мяса птицы. Параллельно, благодаря открытию российской экономики, существенно вырос импорт сырьевых и готовых молочных продуктов, в том числе из Беларуси — страны-члена Таможенного союза.

Со стороны предложения, благодаря процессам урбанизации и рыночной трансформации отечественного животноводческого сектора, на фоне общего сокращения молочного стада имеет место его «перетекание» в сектор крупных и сверхкрупных молочно-товарных ферм с высоким уровнем продуктивности.

«Чистым результатом» указанных комплексных процессов будет, скорее всего, стабилизация потребности в концентрированных кормах, в том числе пшеницы на текущих уровнях, или только незначительный рост этого показателя.

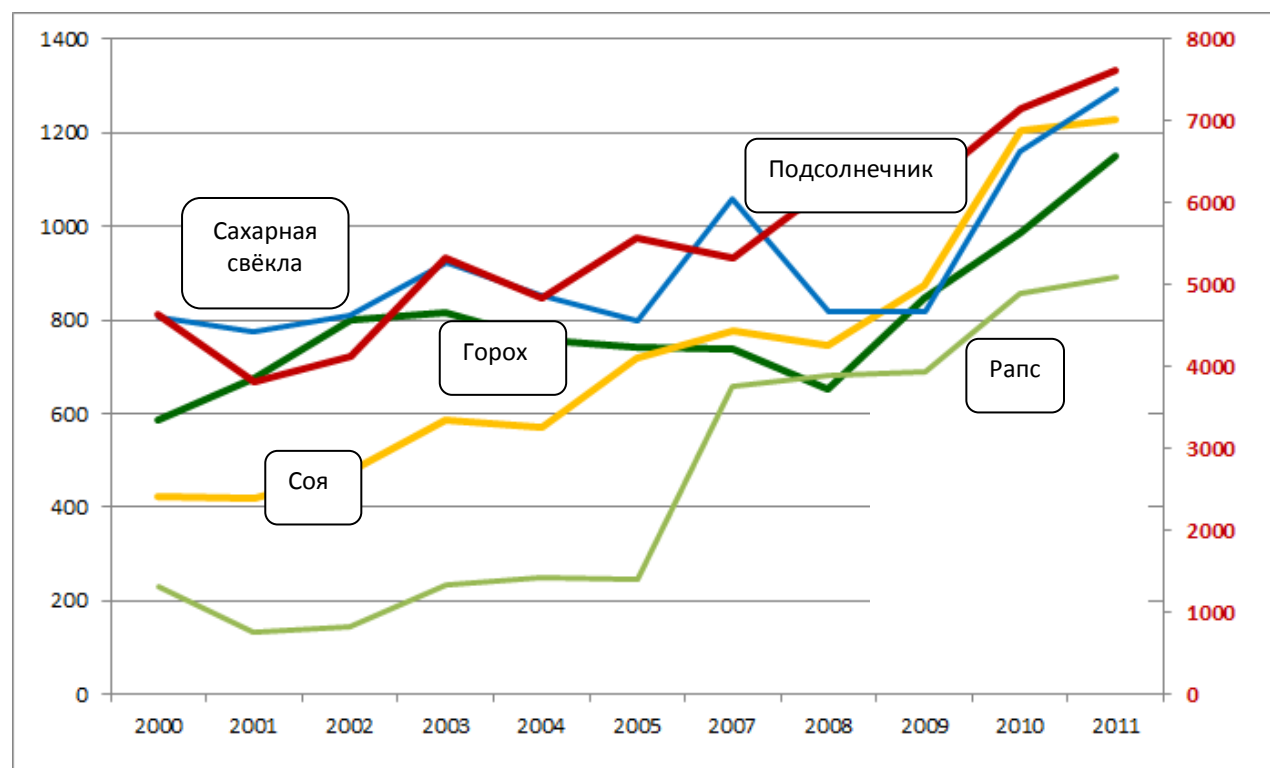
Другая важная область неопределенности связана с *растущей диверсификацией портфеля кормовых культур в России*. В последние годы наблюдался заметный сдвиг в сторону кормовых культур или культур, используемых на корм после переработки. Результат такого сдвига показан на рис. 27.

- Необходимо подчеркнуть, что отмеченные выше события развиваются на фоне стабильных или растущих посевных площадей под пшеницей в России.
- В итоге в отрасли происходит ряд сложных, многовекторных процессов.
- Рост общего спроса и потребления кормов.
- Улучшение показателей конверсии.
- Сдвиг от потребления кормов из пшеницы и ячменя в сторону потребления кормов из альтернативных фуражных культур.

Чистым эффектом этих процессов, по нашим прогнозам, может стать увеличение к 2020 г. общего потребления зерновых, используемых в кормовых целях, только на 5-6 млн тонн, включая рост потребления пшеницы на 2-3 млн тонн. Такой рост вряд ли окажет какое-либо существенное влияние на экономику экспорта пшеницы (рис. 28-31).

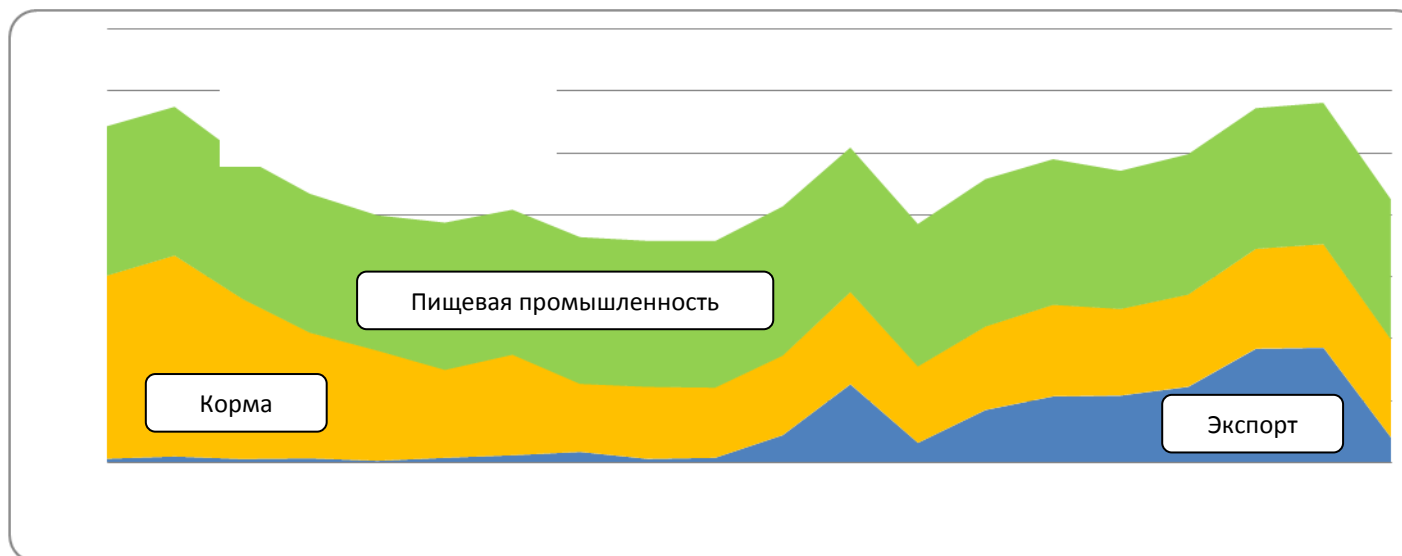
Рис. 27

Рост площадей под некоторыми альтернативными культурами в России, 1999-2011 гг. (тыс. га)

Источник: расчеты ИКАР по данным Росстата.

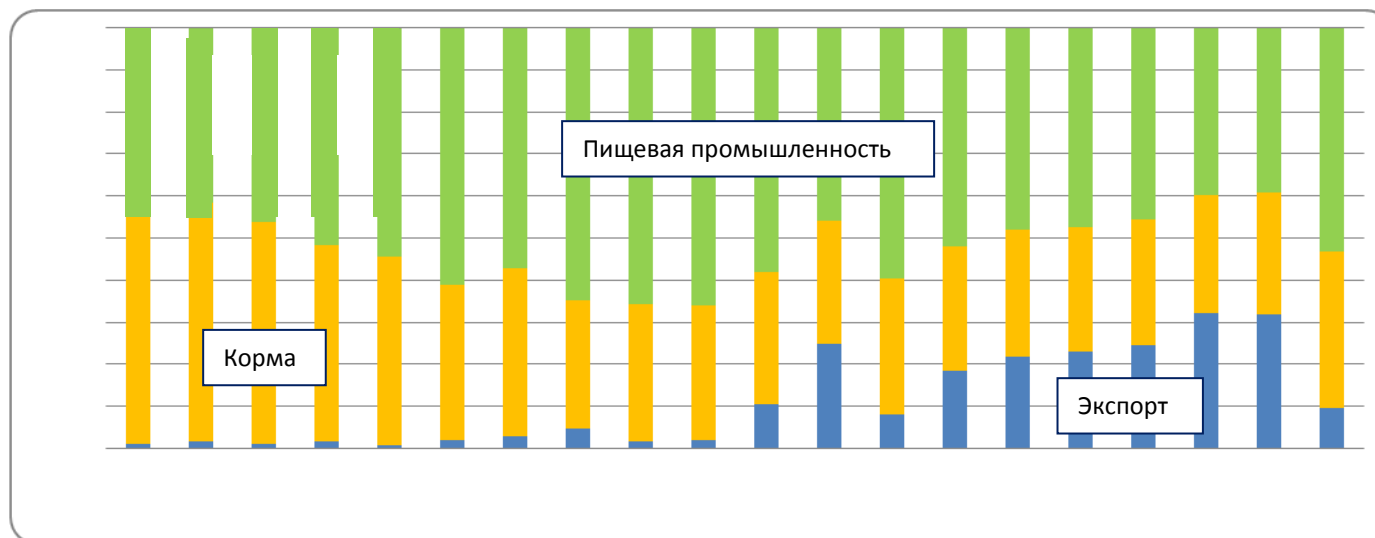
Рис. 28
Направления использования пшеницы в России, 1991/1992 — 2010/2011 гг. (млн тонн)

Источник: МСХ США.

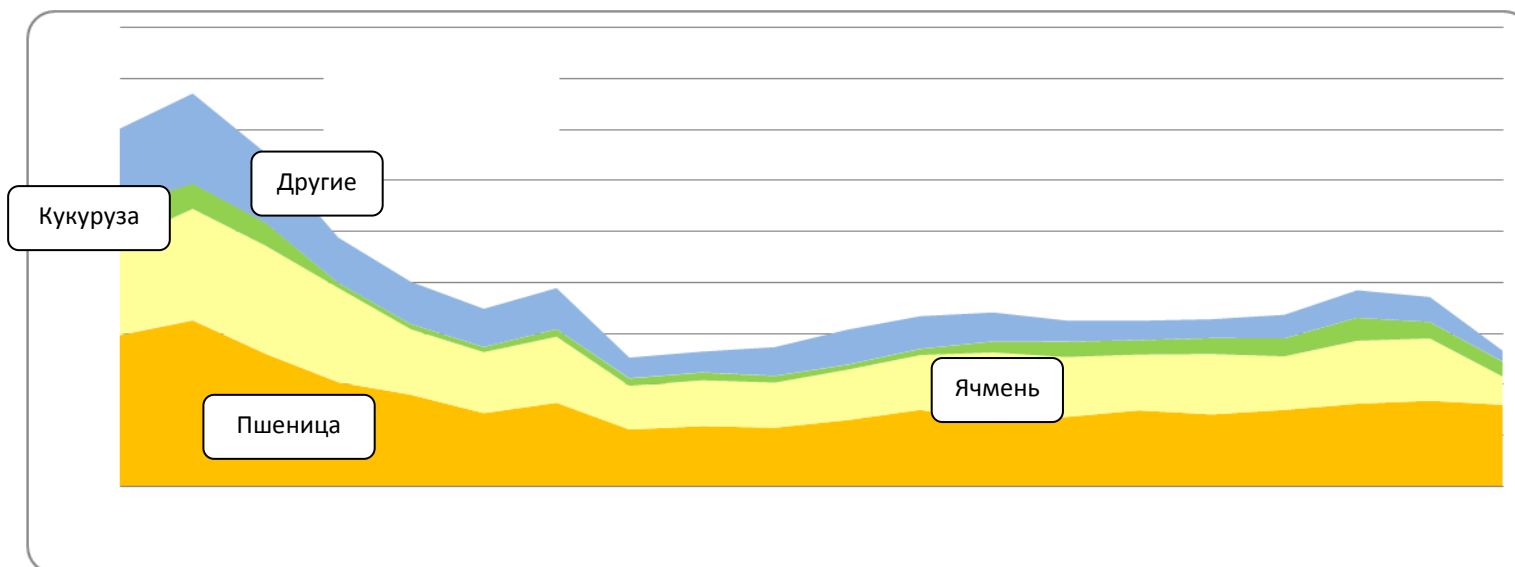
Рис. 29

Направления использования пшеницы в России, 1991/1992 — 2010/2011 гг. (%)

Источник: МСХ США.

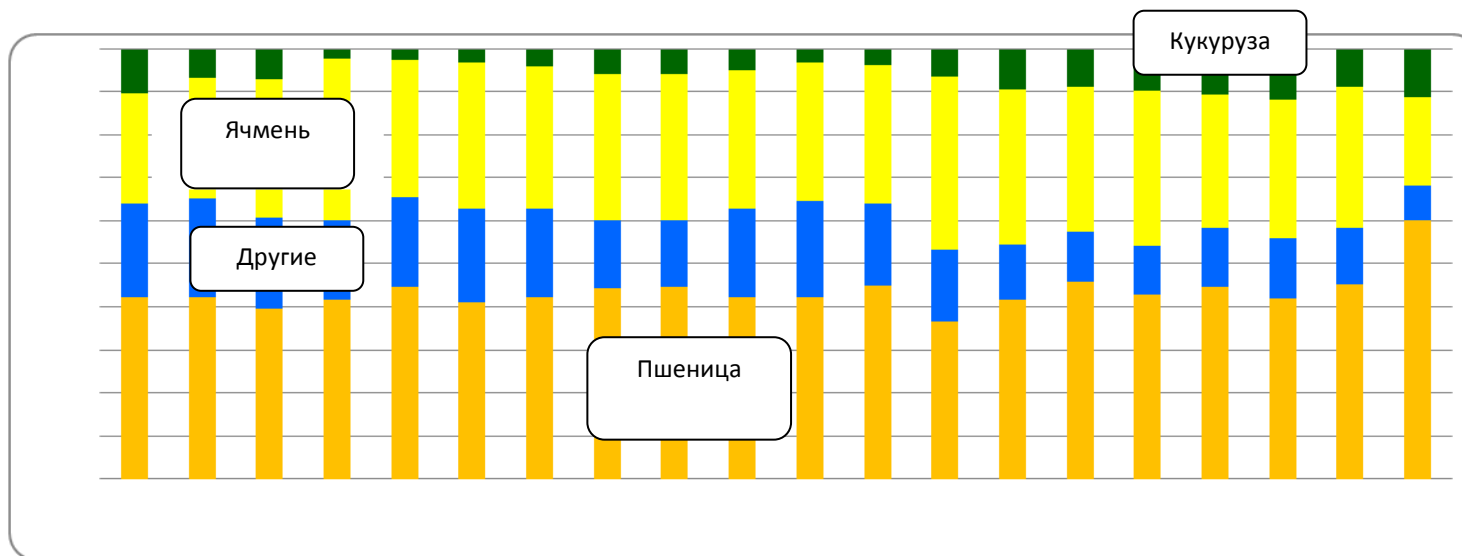
Рис. 30
Потребление зерна в России в кормовых целях, 1991/2002 — 2010/2011 гг. (тыс. тонн)

Источник: МСХ США.

Рис. 31

Потребление зерна в России в кормовых целях, 1991/2002 — 2010/2011 гг. (%)

5. Государственные интервенции и стабильность рынка

История современных государственных интервенций на российском рынке зерновых уходит корнями в сезон 2001/2002 г., когда были сделаны первые попытки поддержать цены отечественных производителей в период их сезонного падения. Однако современный механизм интервенций сформировался позднее, во второй половине 2000-х годов.

Официально интервенции направлены на поддержку цен товаропроизводителей в период сезонного падения и ограничение роста цен потребителей в период их сезонного повышения.

Базовые правила проведения интервенций зафиксированы в Постановлении Правительства РФ № 580 от 03.08.2001. с тех пор они несколько раз менялись. Самое последнее и важное изменение имело место в 2005 г., когда государство увеличило уставный капитал Россельхозбанка, чтобы он мог кредитовать интервенционные закупки. с тех пор уставный капитал банка увеличивался ещё несколько раз.

Идеология и базовые принципы проведения интервенций также зафиксированы в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Ключевые элементы механизма интервенций таковы.

- Россельхозбанк предоставляет кредиты на приобретение зерна государственному агенту по управлению интервенционным фондом. Сейчас функции такого агента выполняет Объединенная Зерновая Компания.
- В соответствии с законом Минсельхоз объявляет максимальные закупочные цены на новый сезон не позднее марта предшествующего сезона.
- Вся страна делится на «рыночные зоны» (по географическому признаку). Каждая рыночная зона включает группу элеваторов (в основном частных), утвержденных и аккредитованных Минсельхозом для приёма и хранения интервенционного зерна.
- В течение сезона правительство РФ может проводить или не проводить интервенции в зависимости от оценки рыночной ситуации. Однако правительство в целом обязано придерживаться заранее объявленных закупочных цен.
- Закупочные интервенции проводятся в форме голландского аукциона на понижение, организуемого уполномоченной биржей (Национальной товарной биржей) отдельно по каждому географическому базису для лотов зерна определенного качества.
- Сотрудники Минсельхоза каждый раз определяют указанные параметры, основываясь на оценке рыночной ситуации на местах.

- Сельскохозяйственные товаропроизводители, желающие принять участие в аукционе, должны пройти аккредитацию и зарегистрироваться на одном из сайтов электронных аукционов страны. Они обязаны внести залог, который возвращается в случае их проигрыша на аукционе либо включается в оплату зерна в случае выигрыша. Максимальная стартовая цена на аукционе устанавливается правительством и обычно соответствует цене, объявленной в марте.
- Выиграв аукцион, сельскохозяйственные товаропроизводители должны доставить зерно определенного количества и качества на указанный элеватор, расположенный в соответствующей рыночной зоне. После приёмки зерна товаропроизводитель получает деньги от агента. Если же, по какой-либо причине, товаропроизводитель не доставляет зерно, внесенный залог ему не возвращается.
- Товарные интервенции, т.е. операции по продаже зерна, проводятся обратным способом.
- Право участвовать в товарных интервенциях и вносить денежный залог обычно имеют только предприятия мукомольной и комбикормовой промышленности.
- Правительство устанавливает минимальную цену продажи.
- Электронные торги проводятся классическим (восходящим) способом.

Подводя итог, мы можем сказать, что посредством аукционов российское правительство как бы продает сельскохозяйственным товаропроизводителям опционы на поставку зерна, а конечным потребителям — опционы на закупку зерна.

В целом в течение 2000-х годов наблюдался постепенный рост интервенционных закупок зерна. Первые интервенции проводились осенью 2001 г., при этом было закуплено 202 тыс. тонн зерна при участии 13 элеваторов. Во время падения рыночных цен в 2008/2009 г. агент закупил более 9 млн тонн зерна, включая почти 5 млн тонн пшеницы. Более 200 элеваторов были аккредитованы и участвовали в приёмке и хранении интервенционного зерна. Параллельно весь формат проведения процедуры был усовершенствован для лучшего обслуживания внутреннего рынка. Количество аккредитованных элеваторов резко возросло — примерно с двух десятков до более чем 450 по стране. Количество рыночных зон увеличили с 1 до 7, затем до 17, и, наконец, до более чем 40 по всей стране и т.д. Более того, сейчас в зависимости от рыночной ситуации государство может проводить закупочные и товарные интервенции как для одного элеватора, так и для огромной рыночной зоны «Европейская Россия».

Результаты и эффективность интервенций можно оценить как противоречивые. с одной стороны, мы считаем российский механизм проведения закупочных и товарных интервенций оригинальным, высоко инновационным, гибким и достаточно эффективным инструментом рыночного регулирования. Он действительно оказывал влияние на цены производителей и конечных потребителей. С другой стороны, он давал ряд негативных эффектов — прямых и побочных, поэтому государственные интервенции критикуют даже те, кто, казалось бы, получает от них прямую выгоду. С нашей точки зрения, наиболее проблематичными моментами являются следующие.

- Цены интервенционных закупок и продаж обычно не согласуются с рынком: они либо намного ниже, либо намного выше текущих спотовых цен, и поэтому

либо не затрагивают, либо сильно искажают условия внутреннего рынка. Несмотря на тот факт, что аукционный механизм может служить и очень тонким сглаживающим инструментом, он, в конечном счете, находится в руках чиновников. В результате рынок по крайней мере дважды оказывался под ударом из-за проведения обратных (товарных) интервенций. Зимой-весной 2003 г. отечественный рынок зерна резко (учитывая его высокие ценовые уровни на тот момент) «упал» до крайне низкого уровня, что негативно отразилось и на мукомолах (которые тоже страдают при резких падениях цен), и на сельскохозяйственных товаропроизводителях, которым пришлось осуществлять посевные работы на фоне резкого падения цен на зерно. А зимой-весной 2011 г. во время товарных интервенций цены на зерно не только стабилизировались, но и начали падать, что опять-таки негативно сказалось на товаропроизводителях.

- Механизм интервенций характеризуется недостаточной гибкостью при высокой стоимости, а также сильной зависимостью от доступности оборотного капитала. Если уставный капитал Россельхозбанка окажется недостаточным, правительству придётся снова осуществлять меры по докапитализации, а эта операция требует высоких затрат времени и государственных финансов.
- Вследствие описанного выше *недостатка согласованности* правительство часто не может противостоять соблазну «улучшить» механизм интервенций многочисленными дополнениями, такими как *«специальные торговые сессии»* (организованные по ценам выше объявленных для группы рыночных игроков, число которых меньше обычного, с заранее predetermined результатом); или *распределения интервенционного зерна* не посредством аукциона, а *напрямую в пользу индивидуальных конечных потребителей по искусственно заниженным ценам* (как это было зимой-весной 2011 г.).
- Совокупный объём интервенционных закупок и продаж не определяется заранее и сильно зависит от доступности фондов и субъективных задач, поставленных чиновниками. Например, во время сезона 2008/2009 г. было объявлено, что государство намеревается закупить 15-20 млн тонн зерна. Министерство сельского хозяйства, уполномоченное решать эту сложнейшую задачу, в течение осени 2008 г. было вынуждено спешно закупать зерно. Агентство оказалось в состоянии купить только 9 млн тонн зерна. Это привело к стабилизации, а затем росту отечественных и мировых цен на пшеницу. Не всё закупленное зерно было доставлено товаропроизводителями на аккредитованные элеваторы: из 9 млн тонн (включая почти 5 млн тонн продовольственной пшеницы) только 6,5 млн тонн было реально поставлено государству (включая 3,5 млн тонн продовольственной пшеницы), так как во время массовых интервенционных закупок отечественные рыночные цены вскоре превысили интервенционные. Зерно хранилось на сотнях элеваторов по всей стране. Не все элеваторы удовлетворяли официальным техническим и финансовым требованиям, но интервенционному агентству приходилось закрывать на это глаза, чтобы приобрести как можно больше зерна. В свою очередь, два последующих года характеризовались очень низкими ценами, так что невозможно было продавать интервенционное зерно на внутреннем и мировом рынке без больших потерь. Более того, в течение сезона 2009/2010 г. государству пришлось закупать ещё больше зерна, чтобы поддержать цены.

Часть зерна была повреждена из-за неправильных условий хранения, а иногда оказывалось, что его держали на обанкротившихся элеваторах. Государству пришлось покрывать частным элеваторам огромные издержки хранения.

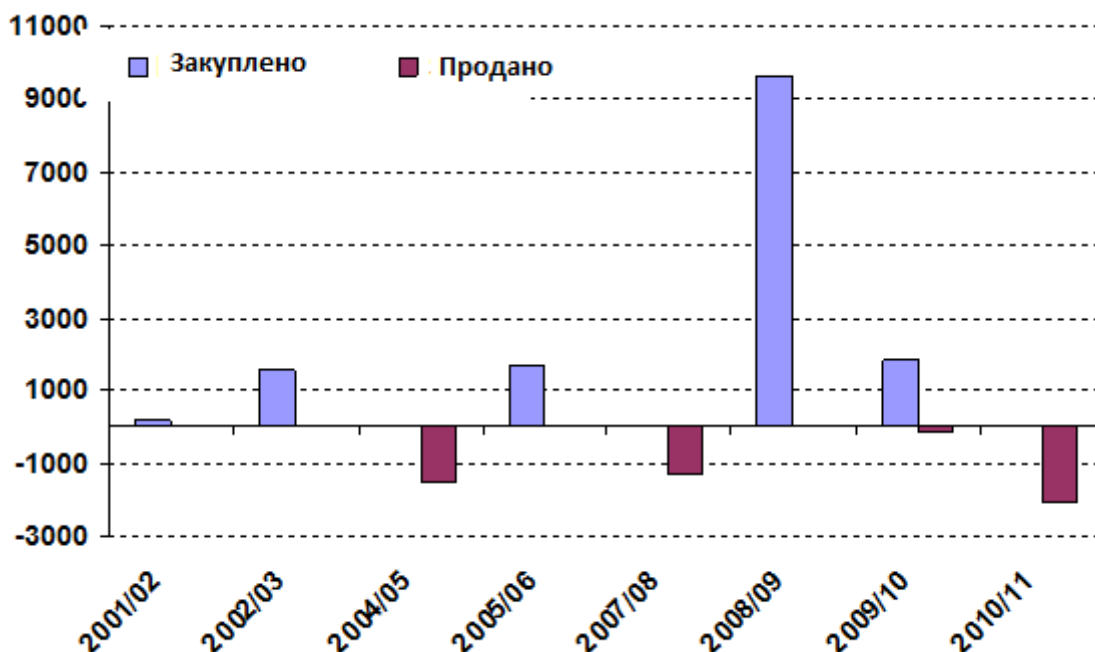
- Каждая интервенция тесно связана с необходимостью вмешательства в режим импорта и экспорта зерна, что в дальнейшем искажает рынок. В период закупочных интервенций правительство должно учитывать, поступает ли зерно из соседних стран СНГ в интервенционные каналы. В период обратных (товарных) интервенций правительство должно было вводить запретительные экспортные тарифы (сезон 2008/2009 г.) либо запрет на экспорт (сезон 2010/2011 г.). Такие ограничения в действительности предполагают налогообложение производителей, а в дальнейшем искажают рыночные сигналы и посылают неправильные сигналы товаропроизводителям.
- Как известно, лучшее средство от высоких цен — высокие цены. В этом отношении российские ценовые интервенции нередко приводили к оздоровлению рынка, однако результаты «лечения» иногда оказывались неожиданными как для правительства, так и для рынка. Так, в период агфляции в 2008/2009 г. интенсивные осенние государственные закупки ускорили рост внутренних цен, в результате чего отечественные цены на пшеницу вскоре превысили мировой паритетный уровень. Наоборот, в течение 2003/2004 г. и сезона 2010/2011 г. интервенции по продаже вызвали существенное падение рыночных цен до уровня, демотивирующего производителей зерна (рис. 32).

Таким образом, во многих случаях зерновые интервенции ускоряли рост цен и не только не стабилизировали, но ещё больше подрывали отечественные и даже мировые цены. Мы не можем утверждать, что все перечисленные выше и другие несовершенства неизбежны, но их следует учитывать, помня о всех плюсах и минусах действующего механизма.

Что касается **будущих интервенций**, то их механизм может развиваться по следующим направлениям.

- Совершенствование существующего механизма проведения зерновых интервенций.
- Развитие интервенционных залоговых операций.
- В отношении совершенствования существующих интервенций некоторые эксперты (сотрудники Российского Зернового Союза, например) предлагают отказаться от положения, в соответствии с которым участвовать в аукционах разрешается только сельскохозяйственным товаропроизводителям или их уполномоченным агентам. Хотя это положение кажется разумным, в действительности оно не защищает товаропроизводителей от спекулянтов, вводит неоправданно высокие входные барьеры для участия в интервенционных торгах и нивелирует их побочные эффекты. Эксперты отмечают, что в сложившихся условиях интервенционные закупки ни в коей мере не предназначены для гарантии закупки зерна у товаропроизводителей: они должны скорее обеспечивать некоторую поддержку цен на региональном рынке. Если это так, то почему бы не позволить всем рыночным игрокам участвовать в интервенционных торгах?

Рис. 32
Динамика внутренних зерновых интервенций,
2001/2001—2010/2011 гг. (млн тонн)

Источник: МСХ России.

Учитывая несовершенства текущей модели интервенций, правительство недавно начало работу по внедрению альтернативного или дополняющего залогового механизма. за основу взята модель кредитования без обратного требования американской Товарно-кредитной корпорации. Однако российская схема обратного выкупа будет более интересной. Правительство намерено выставлять на аукцион право обеспечения зерна в конкретной рыночной зоне. Тем самым правительство будет регулировать объёмы обеспеченного зерна на каждом региональном уровне. Параллельно ведется работа в области законодательства, касающегося аккредитованных государственных зерновых складов и приемки зерна.

6. Рынки пшеницы в России: структура и ценообразование

Ценообразование на российскую пшеницу можно рассмотреть с точки зрения процесса формирования и раскрытия цен, в исторической ретроспективе, а также с в разрезе пространственных, сезонных и «качественных» различий.

6.1 Ценообразование и рыночная информация

В России фактически нет фьючерсных или товарных бирж, торгующих зерном. Цены интервенций не отражают реалии рынка в полной мере, кроме того, правительственные интервенции носят эпизодический характер. Однако участники рынка, от зерновых трейдеров и переработчиков до производителей зерна, весьма хорошо осведомлены о текущих рыночных ценах. Более того, степень их осведомленности растёт от сезона к сезону. Как же они узнают о ценах? Ответ прост: они — виртуально, разумеется — привязывают мировые паритетные цены на пшеницу к своему базису.

Ключевую роль в формировании и раскрытии цен играет относительно компактная группа мировых и отечественных зерновых трейдеров, осуществляющих предэкспортные и экспортные (в нашем случае на условиях FOB и SIF) сделки. Доля пяти крупнейших мировых компаний на экспортном рынке России (FOB) составляет около 40% и в течение последних нескольких лет остается достаточно стабильной или постепенно растёт. Доля в экспорте десяти крупнейших отечественных игроков достигает приблизительно 80%. Более того, большинство этих компаний вовлечены и во внутреннее первичное производство и переработку зерна. А некоторые из них имеют собственные проекты по производству зерна.

Сеть экспортёров всегда находилась в тесном контакте с местными трейдерами, сельскохозяйственными товаропроизводителями и переработчиками. Тысячи ежедневных телефонных звонков, писем по электронной почте и SMS на вертикальном уровне дополняются горизонтальными контактами игроков на рынке (трейдера с трейдером, фермера с фермером и так далее). Рыночная информация и аналитические материалы распространяются отечественными частными аналитическими агентствами, интернет-сайтами и платформами, осуществляющими интернет-торговлю (хотя подавляющее большинство сделок заключается посредством традиционных методов коммуникации, требующих соблюдения множества формальностей). Таким образом, эта неформальная и постоянно развивающаяся система работает довольно гладко.

6.2. Динамика цен в исторической ретроспективе

С конца 1990-х годов, после девальвации рубля, цены на отечественное зерно, особенно на пшеницу, стали зависеть от мировой динамики цен на зерно. Парадоксально, но даже запрет на экспорт зерновых сезона 2010/2011 г. не разрушил этой зависимости. Он только на время усилил ценовые различия между конкурентами (рис. 33).

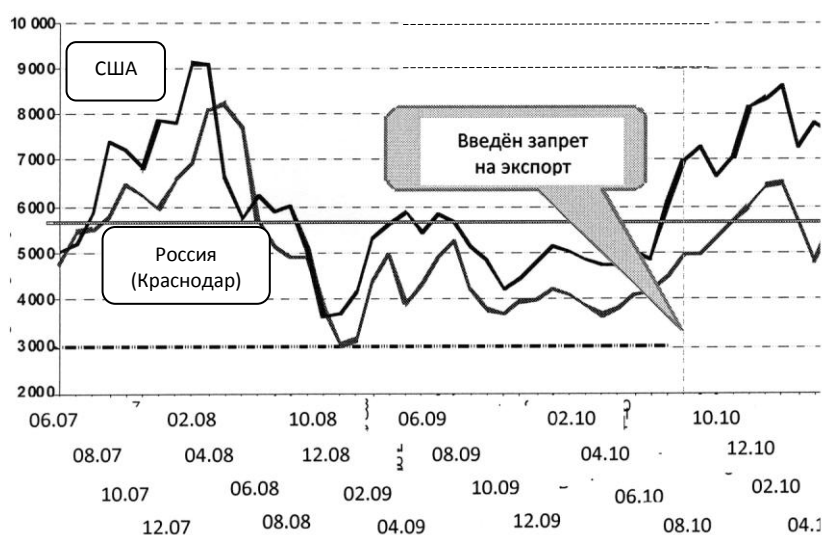
Ключевую позицию в отечественном экспорте зерна занимает, как мы уже отмечали, ординарная мукомольная пшеница с содержанием протеина 11,5%. Через экспорт этой пшеницы осуществляется виртуальная интеграция российского и мирового рынков пшеницы. Как правило, российская пшеница с содержанием протеина 11,5% на мировом рынке конкурирует с американской мягкой краснозерной и французской мягкой пшеницей.

В свою очередь, экспортируемая из России пшеница с содержанием протеина 11,5% условно соответствует 4-му классу по российскому внутреннему стандарту на пшеницу (содержание клейковины 18-22%). Таким образом, изменения на экспортном рынке постоянно посылают ценовые сигналы на внутренний рынок, и наоборот.

Уровень ценовой интеграции наглядно представлен в таблице 5: **ежемесячные отечественные экспортные цены FOB на пшеницу с содержанием протеина 11,5% имеют тот же уровень корреляции с Чикагской товарной биржей, что и цены на американских пшеничных фермах, расположенных в непосредственной зоне действия соответствующего биржевого контракта.** Эффект высокой корреляции для внутреннего рынка России можно сравнить с эффектом упавшего в воду камня: цены на условиях российского FOB вызывают своего рода ценовые круги, причем чем ближе к экспортному рынку, тем выше степень корреляции с мировыми ценами, и наоборот. Самая высокая ценовая корреляция с Чикагской товарной биржей наблюдается в экспортной зоне на юге России, самая низкая — в отдаленных областях континентальной России.

Рис. 33

Цены на пшеницу в российских и американских хозяйствах (пшеница 4-го класса в Краснодаре и мягкая краснозерная пшеница в штате Иллинойс), руб./т

Источники: ИКАР, МСХ США.

Такая сильная ценовая корреляция типична в течение торгового года, за исключением месяцев и лет, когда наша страна не имеет экспортных объемов зерна, или когда российское правительство устанавливает искусственные экспортные барьеры.

6.3. Ценовые спреды, связанные с качеством

Как правило, изменение внутренних цен на пшеницу 4-го класса с содержанием протеина 11,5% предопределяет уровни цен на два других класса: пшеницу 3-го класса (мука высшего сорта, клейковина 23-27%) и фуражную пшеницу. Действительно, пшеница 3-го класса не может быть оценена ниже, чем пшеница 4-го класса (поскольку последняя более низкого качества), в то время как фуражная пшеница не может быть оценена выше, чем мукомольная пшеница 4-го класса. Однако наценки и скидки для пшеницы 4-го класса могут варьироваться от незначительных до весьма высоких в зависимости от факторов, влияющих на спрос и предложение в течение торгового года.

Таблица 5
Степень корреляции с ценами на мягкую краснозерную пшеницу
на Чикагской товарной бирже (ежемесячные цены)

1	0,99	HRW (К.С.)
2	0,95	№. 2 SRW — МСХ США, Толедо, Огайо
3	0,92	№. 2 SRWW — Чикаго, Иллинойс
4	0,90	SRW — ADM Grain, Толедо, Огайо
5	0,90	FOB Новороссийск
6	0,88	Северный Кавказ
7	0,86	Центрально-Чернозёмный район
8	0,84	Волга
9	0,79	Алтай

Источник: расчеты ИКАР.

Например, в последние годы клиенты—импортёры в регионах оценили качество российской пшеницы с содержанием протеина 12,5% и более, в результате чего наблюдается рост спроса на пшеницу данного качества со стороны турецких и ближневосточных покупателей. При этом экспортные цены хорошо отражают указанные нюансы. Например, в течение сезона 2011/2012 г. за каждый дополнительный процентный пункт пшеничного протеина импортёры платили по \$7-10 за тонну, и за пшеницу с содержанием протеина 14,5% отечественные производители получили ценовую надбавку в \$30 за тонну (по сравнению с ординарной пшеницей с содержанием протеина 11,5%).

6.4. Сезонная динамика цен

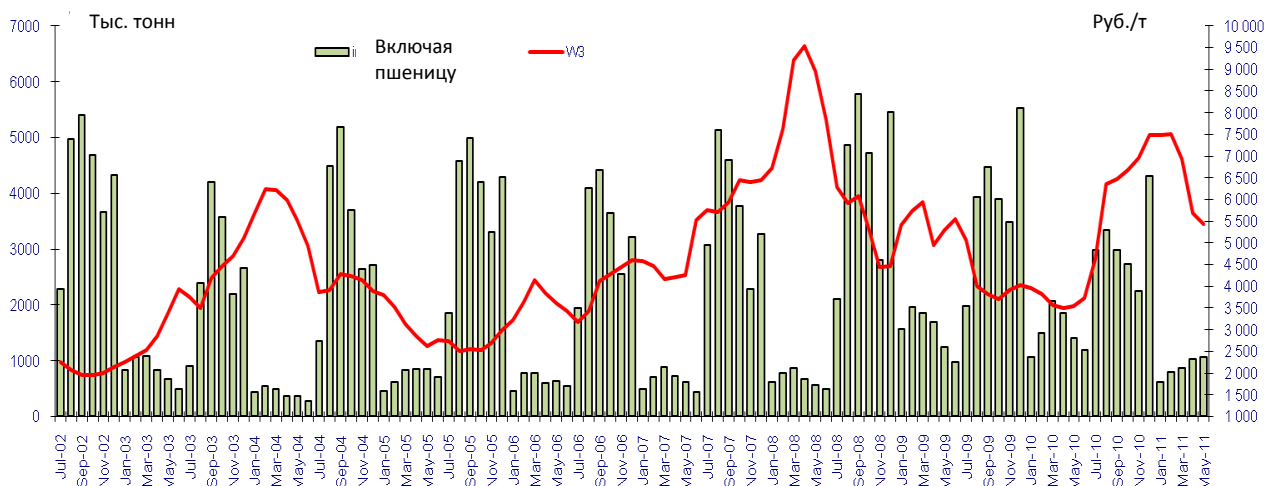
Цены на российское зерно и пшеницу подвержены значительным сезонным колебаниям — более значительным, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Как правило, в период максимального предложения зерна/пшеницы (с августа по октябрь) цены падают, во второй половине сезона, когда предложение зерна минимально, растут. В условиях идеального рынка рост цен на зерно в течение сезона должен зависеть от стоимости его хранения. В России же сезонные колебания цен на пшеницу как правило выходят за пределы, определяемые стоимостью её хранения (рис. 34).

Столь несовершенная динамика цен объясняется действием двух взаимосвязанных факторов. Оба они определяются неравномерностью темпов продаж зерна хозяйствами: как правило, большая часть продукции реализуется сразу после сбора урожая, а во второй половине года, когда цены самые высокие, активность аграрного рынка снижается (рис. 35). В свою очередь, на ситуацию с продажами также влияют два фактора: недостаточная оснащённость хозяйств зерновыми складами и нехватка финансовых ресурсов в послеуборочный период, когда производители имеют множество финансовых обязательств,

требующих немедленного выполнения, а доступ к банковскому финансированию ограничен. Оба фактора заставляют производителей продавать зерно как можно быстрее. Наконец, отсутствие фьючерсных рынков также стимулирует ранние продажи. Производители зерна не могут согласовать форвардную цену с местными элеваторами, поскольку соответствующие контракты ещё не разработаны.

Рис. 34

**Поставки пшеницы с коммерческих предприятий
и сезонные колебания цен на пшеницу (пшеница 4-го класса, юг России)**

Источник: расчеты ИКАР по данным собственного ценового мониторинга и Росстата.

7. Модели транспортировки пшеницы и пространственные ценовые различия

Значение пространственных ценовых различий и моделей транспортировки столь велико, что их следует рассмотреть отдельно.

Россия — огромная страна, что предопределяет как гигантские объёмы перевозок на значительные расстояния, так и колоссальные затраты на доставку зерна от производителей к конечным потребителям. Хотя за последнее десятилетие объёмы грузовых автоперевозок выросли, железные дороги остаются основным каналом транспортировки. Конкуренентоспособность грузовых автоперевозок серьёзно зависит от стоимости топлива, наличия альтернативных (по отношению к зерну) грузов, парка вагонов, стоимости и сроков доставки. Например, в течение сезона 2009/2010 г. после очередной волны повышения тарифов на железнодорожные поставки автомобильный транспорт стал сравнительно более конкурентоспособным при перевозках на расстояния до 800-1000 км. В течение сезона 2011/2012 г. после роста цен на бензин и на фоне роста спроса на грузовые автомобили в связи с строительством олимпийских объектов в Сочи «конкуренентоспособные расстояния» при автотранспортных грузоперевозках сократились до 400-800 км.

Как правило, железнодорожным транспортом перевозится около 19-22 млн тонн зерна или около 40% общего объёма зерновых, вывозимых с хозяйств. Однако перевозки железнодорожным транспортом продолжают преобладать при транспортировке на дальние расстояния между регионами.

Мы склонны считать, что различия в цене на зерно и пшеницу в пяти ключевых регионах-производителях — Южном федеральном округе, Центрально-Чернозёмном районе, Приволжском округе, на юге Урала и в Западно-Сибирском районе — даже увеличились за последние 10 лет. Это объясняется двумя причинами.

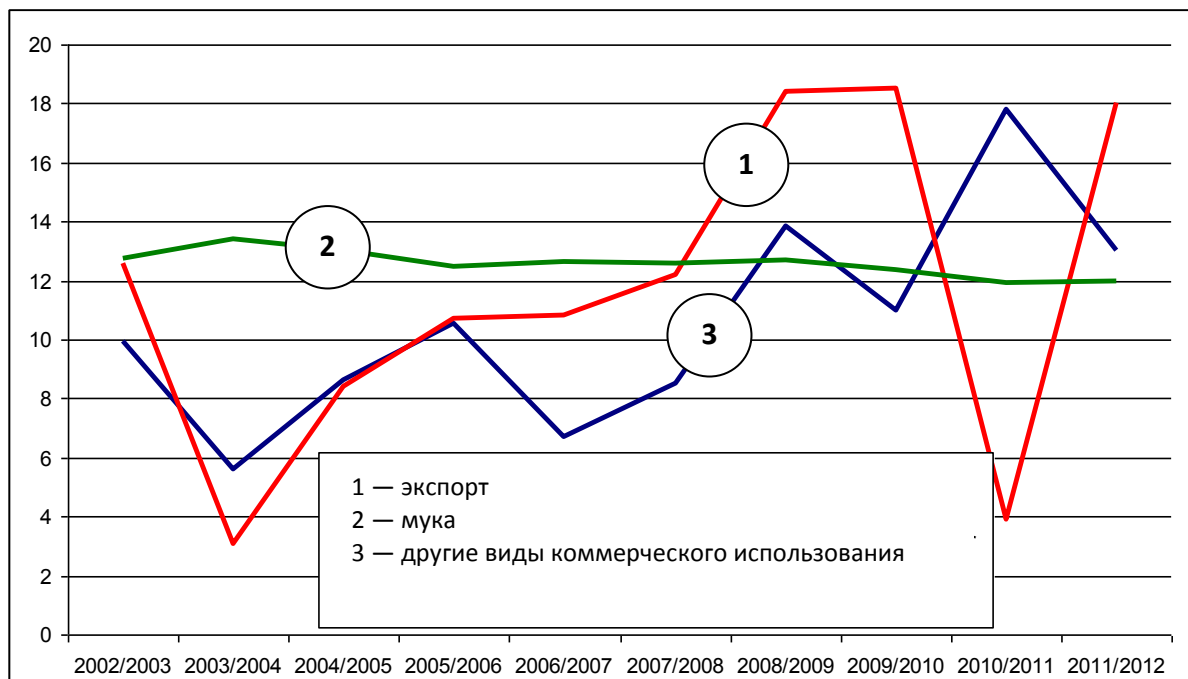
Во-первых, за последние годы все пять регионов достигли довольно устойчивых уровней производства излишков продукции (за исключением периода засухи 2010 г. и других неблагоприятных сезонов в некоторых из этих регионов, особенно в Приволжском). При этом экспорт постепенно стал основным каналом сбыта отечественной пшеницы (рис. 35).

Это резко усилило связь между региональными ценами на зерно, особенно на пшеницу, и паритетной экспортной ценой: чем ближе регион к экспортным терминалам, тем выше цена на пшеницу, и наоборот. Сильная связь наблюдается в течение большей части сезона и исчезает только в месяцы и годы отсутствия на рынке значимых излишков.

Во-вторых, в последние годы транспортные расходы, особенно на транспортировку зерна, растут гораздо быстрее цен на зерно (рис. 36). Так, с середины 2000-х годов мировые цены на пшеницу выросли весьма значительно. Но большая часть прибыли, которую могли бы получить российские производители пшеницы Центрально-Чернозёмного района, была присвоена местными элеваторами, железными дорогами и экспортными предприятиями.

Рис. 35

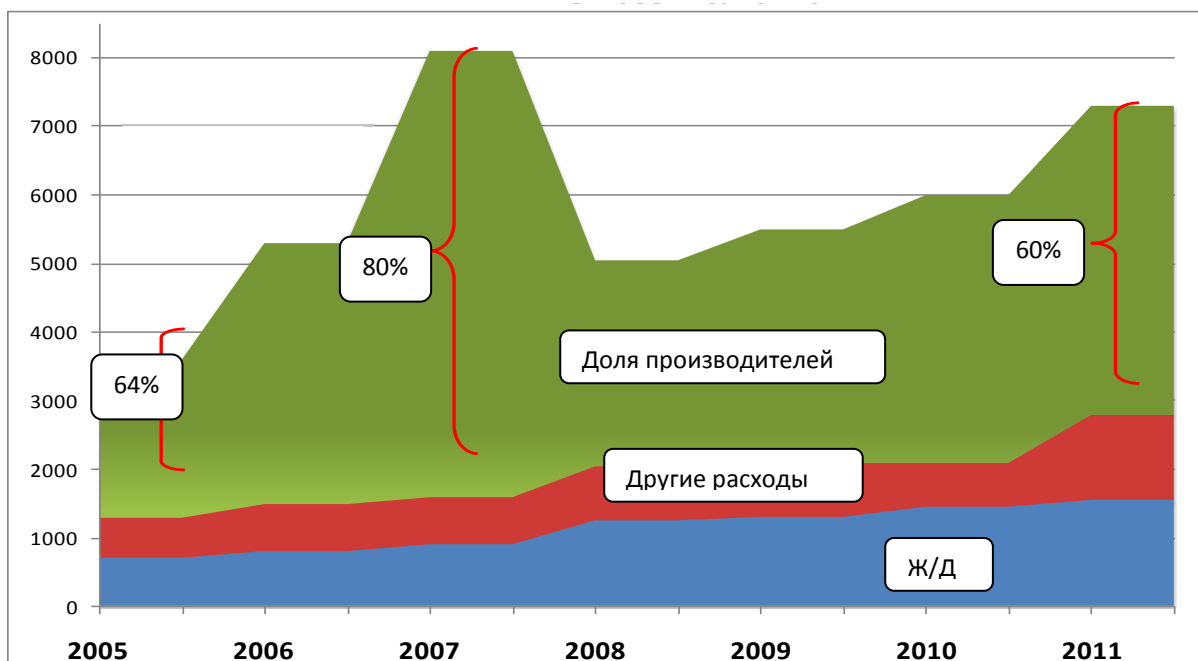
Каналы сбыта отечественной пшеницы, 2002/2003 — 2011/2012 гг.

Источник: расчеты ИКАР на основе отраслевых данных.

Рис. 36

Доля производителей в экспорте W4, руб./т, %

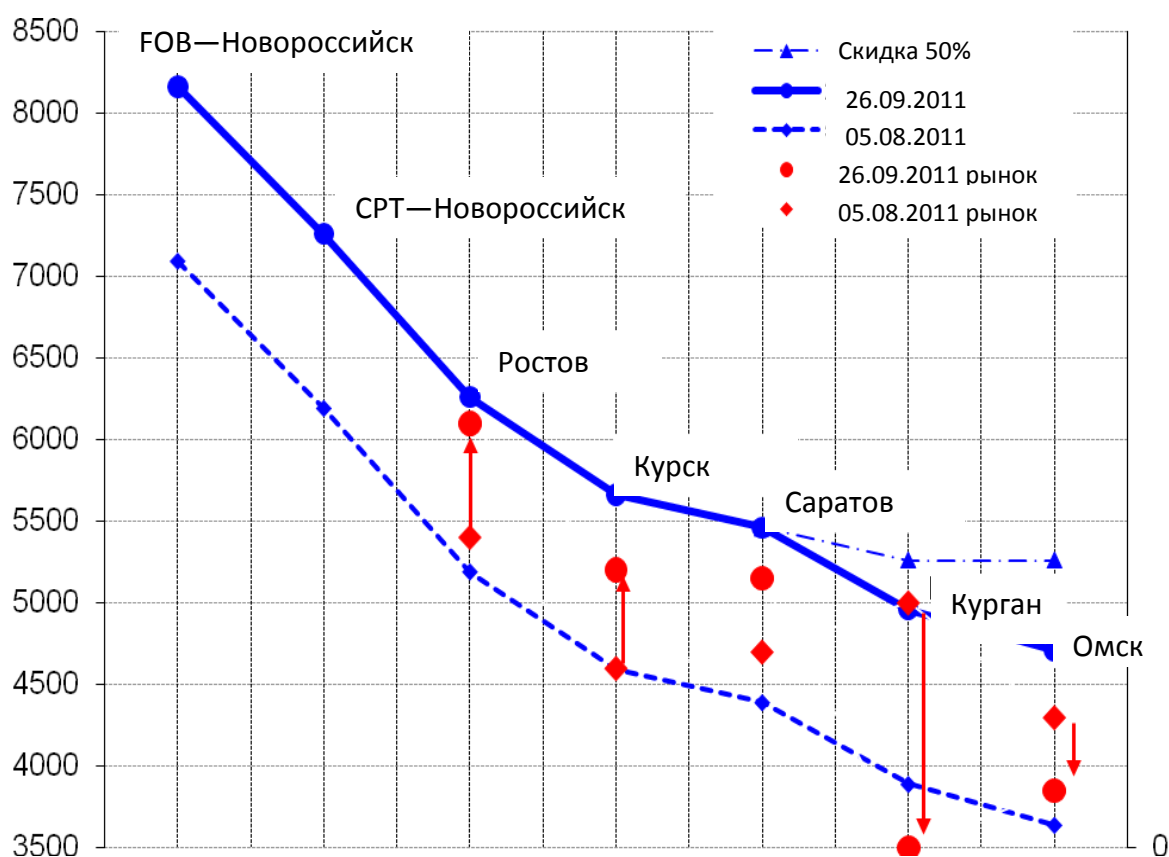

Источник: оценка ИКАР на основе отраслевой информации.

Один из многочисленных побочных эффектов такого развития событий — относительное падение внутренних закупочных цен в континентальных регионах России по сравнению с российской Южной экспортной зоной. Рыночная ситуация в сезоне 2011/2012 г. хорошо иллюстрирует этот эффект (рис. 37).

Рис. 37

Картография внутреннего рынка пшеницы 4-го класса (на 26.09.2011)

Источник: расчеты авторов.

Карта на рис. 38 показывает, что при прочих равных условиях для обеспечения конкурентоспособной цены на ключевом экспортном рынке (FOB/CPT Новороссийск) производители из Омской области должны продавать пшеницу 4-го класса по цене 4700 руб. за тонну (т.е. на 1600 руб. за тонну дешевле, чем производители из Ростовской области). Более того, из-за проблем с железнодорожной инфраструктурой (недостаточное предложение вагонов) и на фоне сезонного переизбытка зерна в регионе (по описанным выше причинам) реальная спотовая цена на юге Урала и в Западной Сибири была намного ниже паритетного уровня цен. В результате производители из Курганской области (Южный Урал), например, были вынуждены продавать пшеницу на 2000 руб. за тонну дешевле, чем производители на юге России (!).

Чрезвычайно высокие и продолжающие расти пространственные ценовые различия серьёзно влияют на уровень и динамику прибыльности отечественных производителей зерна и пшеницы, особенно в отдаленных от экспортных рынков регионах континентальной России, образуя порочный круг: низкая урожайность — низкая маржа — нехватка средств на модернизацию хозяйств — низкая урожайность.

Правительство полностью осведомлено о проблеме транспортировки зерна на территории континентальной России и в последнее время предлагает решение в форме установки исключительного тарифа для транспортировки зерна и муки из Западной Сибири и некоторых других областей. Исключительный тариф частично позволил бы компенсировать отсутствие конкурентных преимуществ у отдаленных областей (синяя ломаная линия на рис. 37), но он не способен обеспечить рыночный спрос, решить проблему нехватки вагонов и недостаточного развития железнодорожной инфраструктуры. В 2008/2009 и 2009/2010 гг. правительство использовало интервенционный механизм, обеспечивший дополнительный сезонный спрос. Однако, как было сказано выше, накопленные интервенционные запасы больше не позволяют использовать данный метод сколь угодно широко. Что касается нехватки вагонов, то для решения этой стратегической проблемы правительство сегодня может использовать только косвенные стимулы.

Другое очень важное следствие растущих пространственных ценовых различий связано с высокой концентрацией экспортных поставок зерна в целом и пшеницы в частности в российской Южной экспортной зоне. Согласно нашим оценкам, в сезоне 2011/2012 г. приблизительно 70% пшеницы было экспортировано с юга России и только 30% — из остальных регионов страны.

Рис. 38
Производство пшеницы и объёмы экспорта по регионам
в сезоне 2011/2012 г. (млн тонн)

Источник: оценка ИКАР на основе железнодорожной статистики и отраслевой информации.

8. Промежуточные выводы. Движущие силы динамики производства, посевных площадей и урожайности пшеницы

8.1. Пространственные ценовые различия и прирост урожайности

Прежде всего мы должны указать на серьёзную ошибку, которую совершают многие аналитики, занимающиеся изучением российского производства зерна и пшеницы. Исследуя влияние растущего внутреннего производства на объёмы экспорта, угрозу для стабильности последнего они видят в росте внутреннего потребления зерна, используемого в качестве корма.

По нашему мнению, с этим трудно согласиться. Следует подчеркнуть *ключевую значимость воздействия экспортного рынка на внутреннее производство, а не наоборот. Что касается внутреннего потребления, то, как было отмечено выше, его следует считать постоянным второстепенным фактором, а не фактором, определяющим динамику системы.*

После девальвации рубля в 1990-е годы российская вертикальная цепочка поставок пшеницы попала в весьма динамичный, но своего рода порочный круг развития: самый сильный экспортно-ориентированный район становится ещё более значимым, в то время как слабые внутренние области получают лишь незначительную часть, если вообще получают какие-либо преимущества от возросшей экспортной ориентации системы.

В течение 2000-х годов в Российской Южной экспортной зоне сложилась *чрезвычайно удачная комбинация нескольких факторов*: географическая близость к целевым экспортным рынкам с высочайшим спросом; наиболее благоприятные климатические и почвенные условия и, как следствие, высокие урожаи; благоприятные изменения в области государственного регулирования; изменения в организации хозяйств; модернизация инфраструктуры и т.д. Более того, как было показано выше, *указанные благоприятные условия были усилены за счёт отсутствия роста урожайности пшеницы в основных странах-конкурентах.*

И, напротив, маржа от продажи пшеницы в регионах континентальной России, удаленных от экспортной площадки, в известной степени пострадала от интеграции России в мировой рынок, поскольку в годы, характеризующиеся профицитом зерна, маржинальная цена определяется издержками доставки на экспортные рынки. В результате на юге России сложилась удачная комбинация высоких цен и урожайности (учитывая благоприятные почвенные и климатические условия для озимой пшеницы), что обуславливает высокую маржу. Напротив, типичный внутренний российский регион оказывается в условиях низких цен и низкой урожайности (условия для производства озимой пшеницы не столь благоприятны, или сеют менее урожайную по определению яровую пшеницу).

Это положение наглядно иллюстрирует рис. 39. Мы взяли пять ключевых регионов-производителей зерновых — Южный, Центрально-Чернозёмный, Приволжский федеральный округ, Южно-Уральский и Западно-Сибирский — и сравнили рост урожайности пшеницы за последние 20 лет. Оказалось, что *чем ближе регион к экспортному рынку, тем выше был рост.*

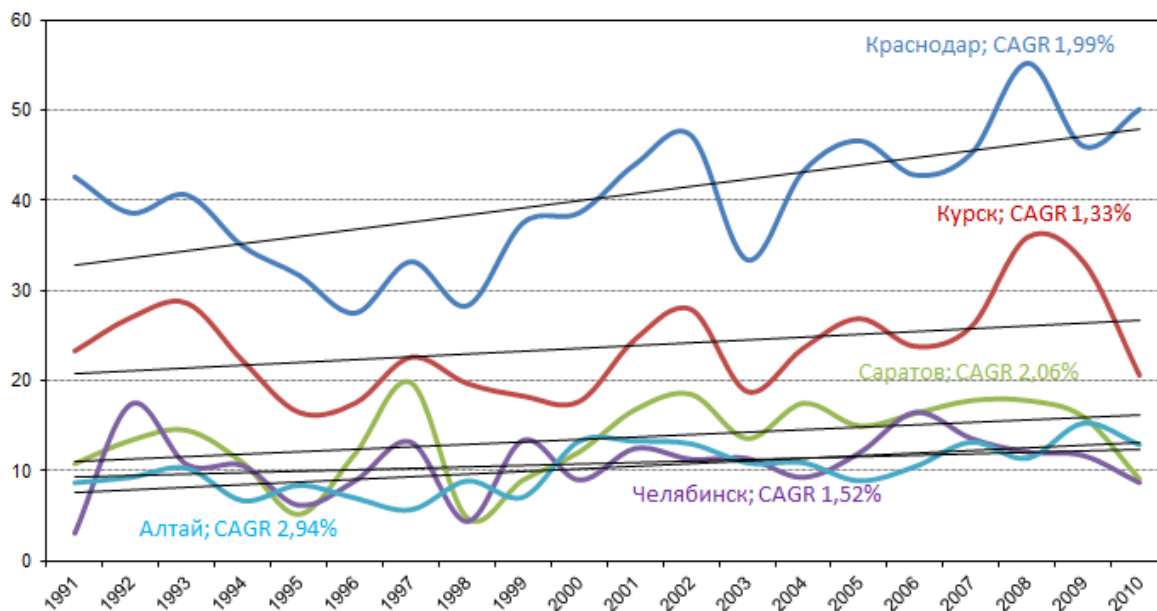
Теоретически это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, разными почвенно-климатическими условиями: в Краснодаре они по определению лучше, чем в Курске, не говоря уже о Челябинске или Алтае.

Во-вторых, озимая пшеница может оказаться более перспективной с точки зрения роста урожайности, чем яровая, и т.д.

Рис. 39

Рост урожайности пшеницы в отдельных регионах-производителях, 1999-2010 гг.

Источник: расчеты ИКАР на основании данных Росстата.

Однако эти причины объясняют далеко не всё, так как начальная база по урожайности также была различной (в Краснодаре она была гораздо выше, чем в остальных регионах). И, как мы видели выше, традиционные страны-производители озимой пшеницы, такие как Франция и Германия, страдают от недостаточного роста урожайности. На наш взгляд, основная причина опережающего роста в экспорт — ориентированных регионах связана с высокими ценами, высокой маржой, выгодным и стабильным спросом и, как результат, высоким ростом инвестиций на гектар собранных зерновых и пшеницы.

8.2. Изменения организационных и технологических параметров отрасли

В последнее десятилетие происходит серьёзная реструктуризация отечественной системы производства зерновых и пшеницы.

Речь идёт прежде всего о технологических инновациях. Оборудование для производства зерновых и пшеницы на юге России значительно обновилось: устаревшее советское было заменено на новое. Все полевые работы выполняются современной западной или, в худшем случае, обновленной российской или белорусской сельскохозяйственной техникой. Несколько лет назад немецкая компания Claas построила сборочный завод зерновых комбайнов в Краснодарском крае, компания John Deere недавно открыла сборочный завод под Москвой. Все крупнейшие компании, выпускающие технику для сельскохозяйственного производства, активно работают на юге России через собственные дилерские сети. Что касается остальной территории страны, то инновации распространяются согласно упомянутой выше модели: как правило, чем ближе хозяйства к Южной экспортной зоне, тем они более современные и инновационные.

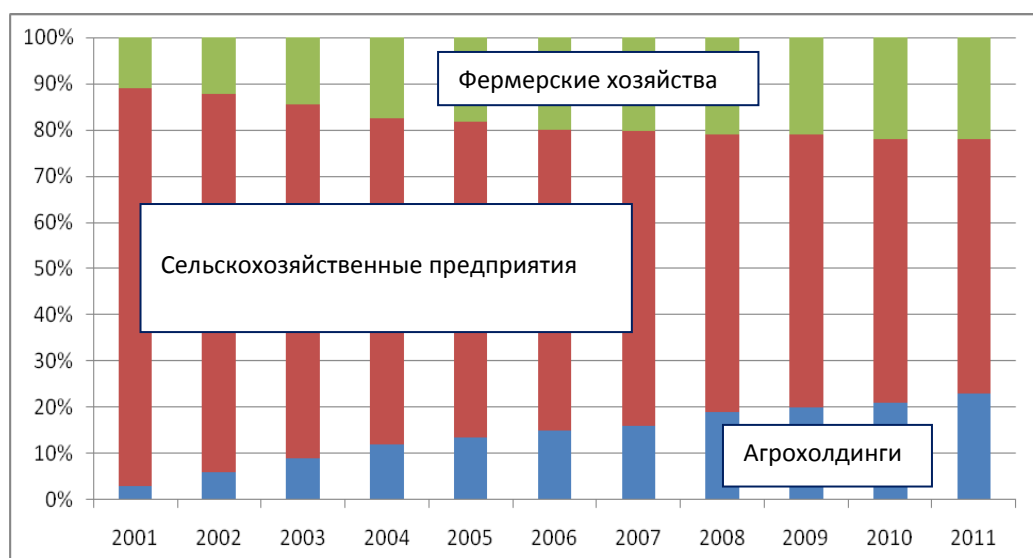
Далее, следует указать на появление двух новых типов национальных сельскохозяйственных операторов. Во-первых, это новые сельскохозяйственные операторы (НСО), или агрохолдинги — крупные или очень крупные сельскохозяйственные предприятия, которыми, как правило, владеют несельскохозяйственные инвесторы. По нашим оценкам, по состоянию на весну 2012 г. в России насчитывается приблизительно 200 компаний такого типа, которые в общей сложности владеют 15,5 млн га пашни (преимущественно под масличными и зерновыми). Агрохолдинги рассредоточены по стране весьма неравномерно. по грубым подсчетам, на юге России в их пользовании находится около 25% пашни, в Центрально-Чернозёмном районе — около 45%, в других регионах-производителях — менее 20%. Эксперты дают различные, в том числе диаметрально противоположные оценки эффективности агрохолдингов, но уже никто не отрицает, что они являются ключевым каналом, обеспечивающим приток капитала и ноу-хау в отечественное сельское хозяйство.

Во-вторых, это семейные (крестьянские) фермерские хозяйства. В основном внимание общественности сосредоточено на агрохолдингах, в то время как крестьянские фермерские хозяйства остаются менее изученными. Однако их роль в производстве зерновых (включая пшеницу) нельзя недооценивать: с начала 2010-х годов они производят более 22% от общего объёма зерновых. Кроме того, в двух главных регионах (наиболее продуктивном Южном и менее продуктивном Сибирском) доля фермеров в производстве зерновых намного выше, чем в среднем по стране (27 и 29% соответственно).

В целом, согласно нашим расчетам, агрохолдинги и частные фермеры производят около половины всех зерновых в России. Оба типа организаций постепенно замещают независимые коллективные хозяйства (рис. 40). Технологическая модернизация хозяйств, производящих зерно, и появление новых классов сельскохозяйственных организаций в совокупности предопределяют описанный выше феномен роста объёма производства пшеницы. Они частично компенсируют многочисленные и растущие проблемы и трудности отечественного производства пшеницы, в том числе связанные с производством семян, ростом цен на основные средства производства, трудностями с транспортировкой и т.д.

Рис. 40

Эволюция институциональной структуры отечественного производства зерновых, 2001-2011 гг. (%)

Источник: Росстат (данные о фермерских хозяйствах), ИКАР (данные об агрохолдингах).

9. Подводя итог: будущее российского экспортного потенциала пшеницы

Прежде всего, как мы уже подчеркнули, отечественному пшеничному экспортному потенциалу не угрожает растущий спрос на фуражные корма и зерновые культуры. Как было доказано в течение последних пяти лет, агрессивное развитие птицеводческого и свиноводческого сектора не оказало негативного влияния на пшеничный и зерновой экспортный потенциал. Более того, растущий уровень капитализации отечественных компаний, производящих животный белок, парадоксально даже усиливает экспортный потенциал нашей страны. Так, большинство вновь создаваемых животноводческих компаний развивают и собственные растениеводческие проекты. Это, во-первых, позволяет указанным компаниям продавать излишки зерна и, во-вторых, высвобождает южное российское зерно для экспорта.

Будущее экспортного потенциала пшеницы в значительной степени зависит от региональной перспективы. Как было показано выше, экспорт зерна, в том числе пшеницы, в основном базируется на развитии Южного экспортного кластера. Поэтому для моделирования ситуации мы взяли пять ключевых экспортных регионов.

Экспортный потенциал пшеницы российского Южного экспортного региона тесно связан с дальнейшим ростом урожайности. Основываясь на закономерностях, наблюдаемых в течение последних 20 лет, можно использовать тот же сценарий роста урожайности для пяти крупнейших российских регионов-производителей пшеницы. Мы разработали два сценария развития производства, взяв усреднённые объёмы производства пшеницы за пять лет (2007-2011 гг.) и производство пшеницы в 2011 г. в каждом регионе. Затем, принимая во внимание быстрое развитие сектора, производящего животный белок, особенно в Воронежской и Волгоградской областях, мы также рассчитали будущий спрос в регионах на пшеницу, используемую в качестве кормов.

Итоговые результаты этой модели приведены в таблицах 6-7.

Итак, при прочих равных условиях к 2020 г. экспортный потенциал пшеницы в Южном экспортном регионе может вырасти на 3195 млн тонн согласно сценарию 1 и на 3428 млн тонн согласно сценарию 2.

Центрально-Чернозёмный район (за исключением экспортно-ориентированной Воронежской области) ежегодно обеспечивает для экспорта 4 млн тонн зерновых, включая 3 млн тонн пшеницы. В обозримом будущем этот регион будет и далее ориентироваться на животноводческие проекты. Это улучшит транспортабельность фуражного зерна и усилит экспортный потенциал излишков продукции региона. Мы ожидаем, что рост экспорта пшеницы из данного региона к 2020 г. может составить до 0,5 млн тонн.

Приволжский и Южно-Уральский регионы в последние годы сильно пострадали от устойчивой засухи и только в сезоне 2011/2012 г. получили высокие урожаи. Поволжье всё ещё обладает огромными ресурсами в виде необрабатываемых земель. Поскольку эти регионы считаются дешёвыми и обладают значительными запасами «девственных» плодородных земель, в последнее время там наблюдается значительный рост количества проектов по производству животного белка. Новые инвестиции могут возродить местную зернопроизводящую промышленность и усилить экспортный потенциал. Мы ожидаем, что он увеличится примерно на 1 млн тонн в обоих регионах.

Таблица 6

Экспортные излишки пшеницы в Южном экспортном регионе: сценарий 1 (тыс. тонн)

Средний стартовый уровень. 2007-2011 гг.	Воронеж	Волгоград	Ростов	Ставрополь	Краснодар	Всего
Производство	1483	2406	5280	6112	6303	21584
Внутреннее потребление	950	1130	1910	1420	2550	7960
Экспортный потенциал	533	1276	3370	4692	3753	13624
2020, уровень	Воронеж	Волгоград	Ростов	Ставрополь	Краснодар	Всего
Совокупный среднегодовой темп роста	1,8	1,8	1,9	1,9	2	
Производство	1741	2825	6225	7240	7533	25594
Внутреннее потребление	1200	1300	2050	1550	2675	8775
Экспортный потенциал	541	1525	205	5690	4858	6819

Источник: Расчеты ИКАР, основанные на данных Росстата и отраслевой информации.

Таблица 7

Экспортные излишки пшеницы в Южном экспортном регионе: сценарий 2 (тыс. тонн)

Средний стартовый уровень. 2007-2011 гг.	Воронеж	Волгоград	Ростов	Ставрополь	Краснодар	Всего
Производство	1316	1774	5762	6680	7216	22748
Внутреннее потребление	950	1130	1910	1420	2550	7960
Экспортный потенциал	366	644	3852	5260	4666	14788
2020, уровень	Воронеж	Волгоград	Ростов	Ставрополь	Краснодар	Всего
Совокупный среднегодовой темп роста	1,8	1,8	1,9	1,9	2,0	
Производство	1545	2083	6826	7913	8624	26991
Внутреннее потребление	1200	1300	2050	1550	2675	8775
Экспортный потенциал	345	783	4776	6363	5949	18216

Источник: Расчеты ИКАР, основанные на данных Росстата и отраслевой информации.

Потенциал Западно-Сибирского региона (как и Южно-Уральского) в значительной степени зависит от затрат на логистику и ситуации в сфере железнодорожных перевозок. Если ситуация не изменится, можно прогнозировать стабилизацию или умеренный рост объемов экспорта пшеницы из региона (на уровне примерно 1,5-2,0 млн тонн). Регион продолжит борьбу против низких цен и наценок, вызванных огромными затратами на транспортировку к терминалам. Местные производители будут вынуждены и дальше применять метод расчета затрат и производственных технологий «низкая стоимость — низкие риски». Но если политика российского правительства станет более агрессивной, нацеленной на решение логистических и транспортных проблем, в том числе направленных на развитие «Восточного транспортного коридора», то огромный потенциал региона будет реализован, и тогда можно будет говорить о постепенно увеличивающемся региональном экспортном потенциале пшеницы на 2-5 млн тонн.

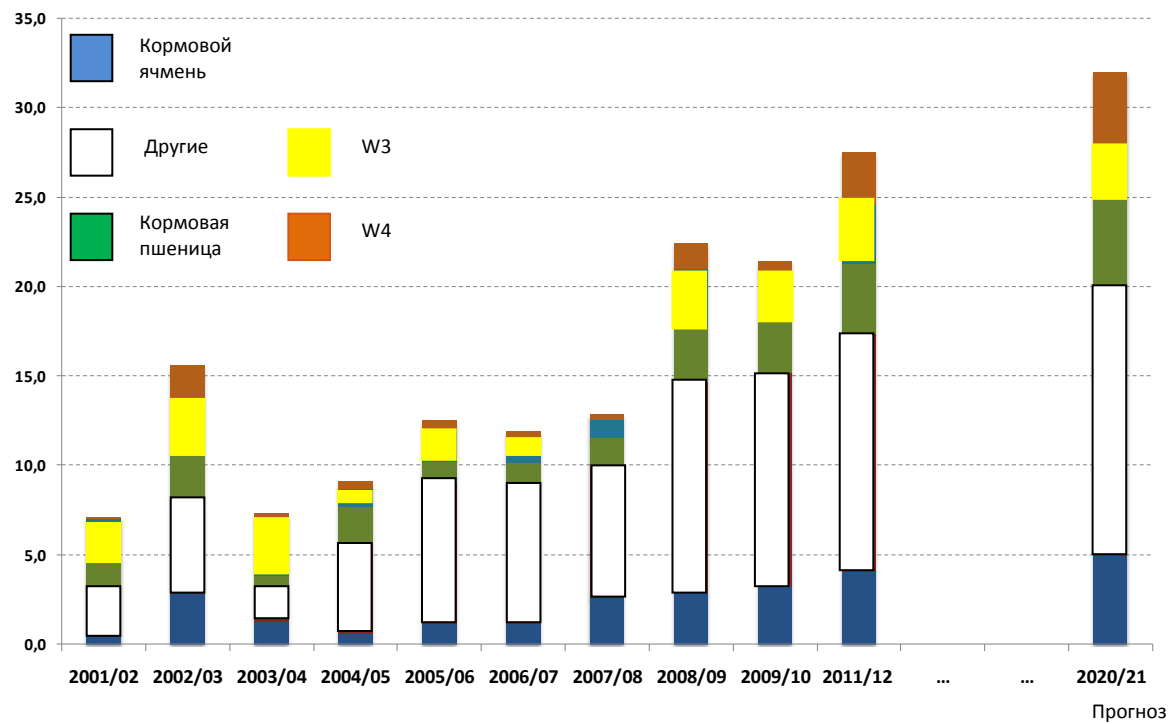
Экономика производства вызывает повышенный интерес в основном из-за отсутствия организационного процесса в отрасли, производящей семена пшеницы. Старые традиционные локализованные сорта озимой и яровой пшеницы используются достаточно успешно, однако отрасль нуждается в приливе «свежей крови» — учёных нового поколения, идеях и инвестициях. Самое главное — отсутствие прогресса в области защиты авторских прав и развития системы вознаграждений — главной составляющей успешной национальной семеноводческой промышленности. Страна смогла достичь прогресса в росте производительности и организовать экспортные рынки лишь благодаря наличию благоприятных предпосылок и удачному стечению обстоятельств (открытие экспортного окна). Однако такая ситуация не будет длиться вечно.

В то же время мы считаем, что основные проблемы связаны не столько с экономикой производства, сколько с отсутствием прогресса в развитии внутренней инфраструктуры. Если Россия не сократит издержки на доставку до терминалов, то ограниченная региональная маржа помешает выдерживать усиливающуюся глобальную конкуренцию, и удачный момент будет упущен.

Подводя итог, можно отметить, что к 2020 г. экспортный потенциал российской пшеницы может вырасти с нынешних 18-21 млн тонн до 22-27 млн тонн. Более высокие показатели подняли бы Россию на новый уровень, позволив ей приблизиться к текущим показателям экспорта пшеницы из США и занять второе или даже первое место среди мировых экспортёров пшеницы. Общее позиционирование юга России на мировых рынках пшеницы и зерновых может выглядеть следующим образом (предварительный итог сценария) (рис. 41).

Рис. 41

Структура российского экспорта зерна до 2020/2021 гг. (млн. тонн)

Источник: Расчеты ИКАР на основе данных Федеральной Таможенной службы России, отраслевых источниках, прогнозах.

Вместо заключения

В последнее время внимание общественности приковано к таким проблемам, как обеспечение продовольственной безопасности России. Параллельно ставится задача скорейшего превращения нашей страны в ведущего экспортера продовольствия на мировой рынок. Насколько совместимы эти задачи?

С нашей точки зрения, вполне совместимы, если под продовольственной безопасностью не понимать задачи банального повышения уровня самообеспеченности всеми видами продовольственных ресурсов. Опыт последних десятилетий всех развитых в аграрном отношении стран показывает, что своим успехам они обязаны разделению труда, агрессивному встраиванию в мировые цепочки поставки, специализации на наиболее выгодных (с точки зрения почвенно-климатических, логистических и других факторов) отраслях. При этом подавляющее большинство основных аграрных стран-экспортеров продовольствия являются одновременно и его крупными экспортерами. В этом отношении российское зерновое хозяйство является поистине отраслью, несущей «золотые яйца», которую государство должно разумно и активно поддерживать.

